

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
СФЕРЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001462
Несветаило Михаила Анатольевича

Научный руководитель
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
канд. юрид. наук
Федорященко А.С.

Рецензент
доцент кафедры гражданского права
и процесса, канд. юрид. наук
Цуканова Е.Ю.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика деловой репутации в сфере предпринимательства.....	8
1.1. Понятие деловой репутации в предпринимательской сфере.....	8
1.2. Отличительные черты деловой репутации предпринимателя	15
Глава 2. Современная система способов защиты деловой репутации в предпринимательской сфере.....	20
2.1. Понятие и виды способов защиты деловой репутации в предпринимательской сфере.....	20
2.2. Опровержение как основной способ защиты деловой репутации предпринимателя.....	25
2.3. Особенности опубликования ответа как способа защиты деловой репутации предпринимателя.....	30
2.4. Проблемные аспекты компенсации репутационного вреда.....	37
Глава 3. Процессуальные особенности и ошибки в делах о защите деловой репутации предпринимателей	42
Заключение.....	72
Список использованной литературы.....	77

ВВЕДЕНИЕ

С принятием в начале 90-х годов прошлого века новой Конституции Россия резко изменила приоритеты правовой защиты. Еще совсем недавно на первом месте по правовой защищенности и гарантированности интересов располагались права, принадлежащие всему обществу в целом, и главным образом акцент ставился на защите государственных интересов. Последняя российская Конституция совершенно очевидно на первое место перемещает защиту прав и свобод конкретного субъекта (физического лица или организации), провозглашая их высшей ценностью. Естественным образом указанные приоритеты транслированы в отраслевом, например, в гражданском законодательстве. В частности институту гражданско-правовой защиты деловой репутации насчитывается более двадцати лет. В то же время правовое регулирование указанных отношений за этот период претерпело достаточно существенные изменения, последние из которых явились результатом модернизации всего гражданского законодательства и датированы 2013 годом.

Поэтому актуальность исследования обусловлена и современным состоянием гражданско-правового регулирования отношений, складывающихся по поводу защиты деловой репутации, так как, не смотря на постоянное совершенствование рассматриваемого института, в подходе законодателя к защите деловой репутации предпринимателей прослеживается ряд недостатков, говорящих о недостаточной проработанности названного вопроса.

Изложенное показывает, что изучение правовых аспектов защиты деловой репутации в предпринимательской сфере относится к актуальным вопросам современной юридической науки. В то же время, учитывая значительное количество исков предпринимателей о защите нарушенного права на деловую репутацию, этот вопрос имеет и большое практическое значение.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе защиты деловой репутации предпринимателей.

Предметом исследования являются нормы права (прежде всего, гражданско-правовые и процессуальные нормы), регулирующие способы и порядок защиты деловой репутации в предпринимательской сфере.

Целью диссертационной работы является поиск направлений, путей и средств совершенствования правового регулирования общественных отношений по гражданско-правовой защите деловой репутации предпринимателей в современный период.

Исходя из цели, поставлены следующие **задачи**:

- сформулировать понятие деловой репутации в предпринимательской сфере и раскрыть отличительные черты деловой репутации предпринимателя;
- проанализировать систему способов защиты деловой репутации в предпринимательской сфере и исследовать отдельные из них;
- охарактеризовать процессуальные особенности и ошибки в делах о защите деловой репутации предпринимателей;
- выявить проблемы в области правового регулирования защиты предпринимателей и разработать предложения по их устранению.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод, а также частнонаучные методы: исторический, логический, системно-структурный, технико-юридический, сравнительно-правовой, анализа научных концепций, действующего законодательства и практики его применения.

Нормативной основой исследования являются акты российского законодательства о защите деловой репутации: Гражданский кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» и другие.

Эмпирическая основа представлена материалами арбитражной практики, связанной с решением споров о защите деловой репутации предпринимателей.

Теоретическую основу работы составили работы ученых-правоведов, посвященные защите деловой репутации от диффамации: А.Л. Анисимов, О.Ш. Аюпов, В.А. Белов, А.В. Беспалов, Е.В. Гаврилов, В.В. Килинкаров, Т.Н. Макарова, Е.В. Михалевич, Ю.С. Поваров, М.А. Рожкова, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, З.Б. Хавжокова, А.М. Эрделевский и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что системно анализируется институт защиты права на деловую репутацию в предпринимательской сфере в свете последних изменений гражданского законодательства о нематериальных благах и накопившихся проблем в правоприменительной практике.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в научных работах в рамках российского предпринимательского и гражданского права, в процессе преподавания данных дисциплин, при совершенствовании современного гражданского законодательства и в деятельности практикующих юристов.

Положения, выносимые на защиту.

1. В условиях отсутствия легального определения понятия «деловая репутация» этот термин используется законодателем (а затем и учеными, и практиками) для обозначения не только собственно деловой репутации (репутации в бизнес-среде), но и служебной, и профессиональной репутации, да и репутации вообще, при том что формально положения о деловой репутации должны применяться только к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

2. Деловая репутация именно коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей представляет собой комплексное явление, неразрывную совокупность профессиональной и собственно бизнес-репутации, так как мнение о деловых качествах лица складывается как из оценки его

собственно коммерческих способностей, так и оценки профессиональных качеств.

3. Особенности деловой репутации предпринимателей заключаются в двух аспектах: в передаваемости (она может быть внесена в качестве вклада в простое товарищество либо передана по договору коммерческой концессии) и в возможности оценки (репутация подлежит оценке при передаче и относится к нематериальным активам).

4. Под способами защиты права на деловую репутацию в предпринимательской сфере следует понимать меры, прямо предусмотренные законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективного гражданского права на деловую репутацию предпринимателя (коммерческой организации или индивидуального предпринимателя) и (или) устранения последствий такого нарушения.

5. Пункт 11 статьи 152 Гражданского кодекса гласит, что правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Поэтому способы защиты деловой репутации не в бизнес-среде и в бизнес-среде совпадают, являются универсальными (за исключением компенсации морального вреда).

6. Опровержение как основной способ защиты относится к восстанавливающим способам, является разновидностью общего способа защиты прав - «восстановления положения, существовавшего до нарушения права».

7. Опубликование ответа является отдельным способом защиты деловой репутации предпринимателя, оно не является ни признанием распространенных сведений не соответствующими действительности, ни опровержением, данные способы защиты являются автономными по отношению друг к другу.

8. Современная редакция статьи 152 Гражданского кодекса не дает однозначного ориентира судебной практике по вопросу компенсации

репутационного вреда юридическому лицу. Представляется, что воля законодателя при изменении статьи 152 ГК была направлена на лишение юридического лица права на компенсацию репутационного вреда, поэтому во избежание разночтений это следовало бы более четко обозначить в законе.

9. Анализ судебной практики свидетельствует, что в рассматриваемой категории дел встречаются типичные процессуальные ошибки, вытекающие из неправильного толкования судами действующего закона.

К таким ошибкам, в частности, относятся:

- отказ в удовлетворении исков о диффамации, основанный на отсутствии совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания, при фактической неисследованности этой «совокупности»;

- отказ от исследования достоверности распространенных сведений в случае предполагаемого отсутствия у них порочащего характера;

- игнорирование (невьявление) цели распространения оспариваемых сведений как обстоятельства, имеющего значение для разрешения дела;

- неполнота исследования способов распространения оспариваемых сведений (способная повлиять на выводы суда относительно иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания) и другие.

10. Встречающиеся судебные ошибки могут быть преодолены, в том числе, посредством детализации Верховным Судом РФ своих правовых позиций. Так как последнее детальное разъяснение процессуальных особенностей разбирательства дел о защите деловой репутации предпринимателей было дано 17 лет назад в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда, а за прошедшее время произошли значительные изменения законодательства и непосредственно правоотношений, то это требует современных процессуальных подходов, которые и должен сформировать Верховный Суд.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика деловой репутации в сфере предпринимательства

1.1. Понятие деловой репутации в предпринимательской сфере

Репутация (от лат. *reputatio* - обдумывание, размышление) - это сложившееся представление (мнение) о человеке, основанное на объективной оценке его личностных качеств и поведения, значимых в соответствующих социальных группах: семье, группе друзей, студенческом сообществе, трудовом коллективе, интернет-сообществе и проч. В.И. Даль раскрывал понятие «репутация» следующим образом: «слава человека, добрая или дурная, как и чем кто слывет, общее мнение о ком»¹.

В отличие от чести репутация допускает ее оценку и в качестве положительной, и в качестве отрицательной: один и тот же человек может иметь репутацию хорошего семьянина и прилежного студента и одновременно слыть неприятным в общении в трудовом коллективе. Следовательно, можно сделать вывод о том, что репутация представляет собой более широкое понятие, которое обнимает и категорию «честь», признаваемую за лицом только при положительной оценке моральных качеств этого лица. Под честью понимаются: «1. Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. 2. Хорошая незапятнанная репутация, доброе имя. 3. Целомудрие, непорочность... 4. Почет и уважение»². Здесь же следует отметить, что выражение «доброе имя» нередко используется как синоним понятия «репутация», хотя, по всей видимости, о добром имени можно говорить только в условиях наличия положительной (но не отрицательной) репутации.

Формирование репутации любого лица должно быть результатом объективной общественной оценки, а не унылым следствием злонамеренных

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981 - 1982. Т. 4. С. 93.

² Там же. С. 880.

действий каких-либо лиц¹. Вследствие этого за каждым лицом с рождения признается неотъемлемое право создавать себе положительную репутацию (доброе имя) и защищать ее допускаемым законом способом - право на защиту репутации (доброе имени), гарантированное Конституцией РФ и являющееся неотчуждаемым (конституционным) правом человека.

В силу п. 2 ст. 2 ГК РФ² неотчуждаемые права человека защищаются гражданским законодательством. То есть гражданское законодательство не предусматривает (да и не может предусматривать) правовое регулирование конституционных прав, однако оно закрепляет именно гражданско-правовые механизмы их защиты: например, денежное возмещение морального вреда, причиненного действиями, нарушающими конституционное право гражданина на создание репутации, опровержение сведений, порочащих репутацию гражданина. Сказанное подтверждает хотя и не совсем точное, но верное посылу указание, содержащееся в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 3: «...право граждан на защиту чести, достоинства и <...> репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности»³.

В действительности деловая репутация, возникающая в связи с профессиональной деятельностью лица, хотя и признается в отечественной литературе частным случаем репутации вообще, требует ее более подробного рассмотрения, что обусловлено рядом факторов.

Я.В. Складова отмечает существование нескольких определений деловой репутации, среди которых она упоминает, в частности, следующие: «сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и

¹ Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожечин, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М: Статут, 2015. 270 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

недостатках лица», «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»¹.

Прежде всего необходимо коснуться вопроса использования термина «деловая репутация» в отношении нескольких ее разновидностей.

Во-первых, термином «деловая репутация» часто обозначают профессиональную репутацию, под которой понимается авторитет гражданина или организации в профессиональной среде. Такой авторитет (профессиональная репутация) «зарабатывается» в сообществе специалистов в соответствующей области (наука, искусство, ремесло, промысел и проч.), которые и могут дать реальную оценку профессиональным знаниям и навыкам (компетенции) упомянутых лиц.

В зарубежной литературе нередко указывается на то, что репутация именно зарабатывается, а не создается².

Во-вторых, тем же термином принято именовать и репутацию в бизнес-среде. Эта разновидность деловой репутации характерна только для субъектов предпринимательской деятельности и обычно включает в себя не только (и не столько) оценку управленческих способностей коммерсанта (либо команды менеджеров компании), но и вышеназванную профессиональную репутацию как самой организации, так и ее менеджмента, а также и лица, олицетворяющего эту организацию (создателя основного продукта компании, главы компании и т.п.).

В-третьих, термин «деловая репутация» используется и в отношении служебной репутации, под которой понимается оценка соответствующих профессиональных качеств граждан, деятельность которых не связана с предпринимательством, т.е., как правило, государственных служащих, сотрудников организаций различных форм собственности, государственных и муниципальных учреждений и проч. Утрата служебной репутации, бесспорно,

¹ Складорова Я.В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006.

² Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. СПб., 1999. С. 156.

влечет для ее бывшего «обладателя» негативные последствия, но, как отмечалось в литературе, «в случае невозможности ее восстановления человек, даже приобретший отрицательную репутацию или утративший всякую репутацию, может свободно продолжать свое существование»¹.

В-четвертых, законодатель говорит о деловой репутации гражданина (например, п. 1 ст. 152 ГК РФ закрепляет право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений), не уточняя, идет ли речь о гражданине-предпринимателе либо об обычном гражданине. Это создает неопределенность в отношении субъектного состава лиц, обладающих правом требовать защиты деловой репутации.

Как показывает практика, суды исходят из того, что защиты деловой репутации может требовать любое лицо, являющееся субъектом права.

З.В. Каменева описывает анекдотичный случай, обнаруженный в судебной практике: «...из Апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда N 33-14359/2013: «Нанесение ущерба репутации собаки, на которое ссылаются истцы в силу вышеприведенных норм, не может быть отнесено к нарушению личных нематериальных благ гражданина»².

В то же время в научной среде подобного единства не наблюдается, причем литература пестрит разнообразными, иногда очень своеобразными, мнениями.

Например, соглашаясь с А.В. Беспаловым, высказавшимся в пользу того, что деловой репутацией могут обладать только лица, осуществляющие социально-значимую деятельность³, З.В. Каменева считает важным уточнить следующее: «...эта социально значимая деятельность могла осуществляться и в прошлом. Например, гражданин работал по трудовому договору, а достигнув

¹ Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. N 12.

² Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. N 5.

³ Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: Дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2004. С. 100.

пенсионного возраста, вышел на пенсию. Представляется, что в данном случае деловая репутация у гражданина не исчезла, поскольку иначе у него отсутствовала бы возможность защитить свою деловую репутацию перед вступлением в гражданские правоотношения, а также в нормах трудового права отсутствовала бы норма ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации о возможности получения преимуществ в связи с деловыми качествами работника, к которым можно отнести и деловую репутацию»¹. По смыслу высказываний З.В. Каменевой можно заключить, что только возможность защиты деловой репутации и соответствующее упоминание в ст. 3 Трудового кодекса РФ дают основания признавать за гражданином наличие деловой репутации.

В.В. Килинкар, по сути, отождествляет профессиональную репутацию и репутацию в бизнес-среде, указывая: «...деловая репутация... представляет собой динамичное профессиональное «я» лица, совокупность положительных, а также отрицательных деловых качеств и оценок, отраженных в сложившемся у окружающих (общераспространенном) мнении, которое основывается на информации о лице и его профессиональной деятельности»².

Е.В. Михалевич понимает деловую репутацию как деловые и профессиональные качества в сфере предпринимательской и иной профессиональной деятельности, отражающиеся в общественной оценке, причем автор признает наличие деловой репутации за гражданами (в том числе общественными и политическими деятелями), юридическими лицами (как коммерческими, так и не коммерческими организациями), государственными и муниципальными органами³.

Весьма общо определяет понятие деловой репутации А.Л. Анисимов: «...деловая репутация (или социальный престиж) - это сравнительная оценка

¹ Каменова З.В. Указ. соч.

² Килинкар В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 2011. С. 4.

³ Михалевич Е.В. Деловая репутация: субъекты гражданских правоотношений, имеющие право на ее защиту // Юрист. 2012. N 4. С. 34 - 41.

социальной значимости индивида, группы людей или социального института, юридического лица, его положения в обществе, закреплённая в общественном мнении»¹. Схожее по абстрактности определение сформулировано М.Н. Малеиной, которая предлагает понимать деловую репутацию как «набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности»².

Вышеизложенные мнения позволяют говорить о крайней неудачности введения в отечественное законодательство термина «деловая репутация» - этот термин используется законодателем (а затем и учеными, и практиками) для обозначения не только собственно деловой репутации (репутации в бизнес-среде), но и служебной, и профессиональной репутации, да и репутации вообще, при том что формально положения о деловой репутации должны применяться только к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Представляется, что в ГК РФ и других законодательных актах следовало бы отказаться от использования выражения «деловая репутация», заменив его термином «репутация». Такой подход позволил бы эффективно использовать законодательные положения в соответствии с заложенным в них смыслом.

В поддержку сказанного следует заметить, что в праве большинства зарубежных стран в качестве составляющей гудвилл рассматривают репутацию вообще, не квалифицируя ее в качестве «деловой». Это обусловлено тем, что на гудвилл компании влияет не только профессиональная репутация самой компании и ее менеджмента, а также репутация олицетворяющих эту компанию лиц, но и совокупность представлений об этой компании, ее руководстве и сотрудниках, складывающихся в результате оценки

¹ Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004.

² Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. N 23.

профессиональных и иных качеств и поведения в различных социальных сферах.

Вместе с тем, поскольку термин «деловая репутация» используется в действующем российском законодательстве, отказ от его использования в рамках настоящей работы был бы нецелесообразным. Поэтому, исходя из целей исследования, далее под понятием «деловая репутация» будет пониматься репутация в бизнесе-среде.

1.2. Отличительные черты деловой репутации предпринимателя

Деловая репутация гражданина и юридического лица как нематериальное благо закреплена в Гражданском кодексе¹, ей посвящена статья 152, кроме того этот феномен упомянут в части 5 статьи 19, в статье 150, в части 2 статьи 1027, в части 1 статьи 1042 и в статье 1100. При этом о деловой репутации юридических лиц идет речь только в статье 152, а в статьях 1027 и 1042 обладателями деловой репутации названы коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Остальные статьи содержат правовое регулирование деловой репутации физических лиц.

Таким образом, субъекты права на деловую репутацию могут быть разделены на граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя; граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей; юридических лиц; и особо на коммерческие организации.

В связи с этим интересным представляется вопрос о соотношении деловой репутации предпринимателей (думается, что коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей можно объединить в одну группу в целях выявления особенностей деловой репутации в бизнес-среде) и деловой репутации, присущей обычному гражданину.

Исходя из вышеприведенных рассуждений о понятии деловой репутации следует, и с этим необходимо согласиться, что так называемой профессиональной репутацией обладают и предприниматели и непредприниматели, то есть она не зависит от вида деятельности субъекта и формируется в любой профессиональной сфере (искусство, торговля, наука и т.д.). В то же время отделение репутации в бизнес-среде от профессиональной и помещение ее в отдельную группу, представляется, не совсем верным. На наш

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

взгляд, деловая репутация коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей представляет собой комплексное явление, неразрывную совокупность профессиональной и собственно бизнес-репутации, так как мнение о деловых качествах лица складывается и из оценки как его собственно коммерческих способностей, так и профессиональных качеств. Оценка касается предпринимателя в целом. Разделение этих сфер невозможно, нарушение хотя бы одной стороны репутации неизбежно отрицательно влияет на репутацию предпринимателя в целом. Так, например, вряд ли положительно будет оценена в общем коммерческая организация, если про нее можно сказать «честные коммерсанты, но плохие профессионалы».

В то же время деловая (профессиональная и служебная) репутация гражданина отличается от деловой (профессиональной и коммерческой) репутации предпринимателей.

Во-первых, и это очевидно, эти виды репутации возникают в различных сферах человеческой деятельности. Репутация предпринимателя складывается в сфере предпринимательской деятельности, репутация гражданина - в иных сферах. Из этого вывода следует еще одно отличие рассматриваемых явлений. Деловая репутация физического лица однозначно и абсолютно относится к нематериальным благам (об этом явно свидетельствует статья 150 и другие статьи ГК), чего нельзя так же категорично сказать о репутации субъекта коммерческой деятельности.

М.И. Скачкова отмечает, «главным отличием личных неимущественных прав от имущественных является их нематериальный характер, т.е. их осуществление не связано непосредственно с предоставлением либо удержанием со стороны других лиц возмездного количества какого-либо имущества либо его эквивалента»¹. К деловой репутации предпринимателей это относить нельзя. Имущественная окраска деловой репутации

¹ Скачкова М.И. Правовая категория личных неимущественных прав в контексте совершенствования гражданского законодательства России // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 26.

предпринимателей проявляется, в частности, в том, что она подлежит оценке при внесении в качестве вклада в простое товарищество (статья 1042 ГК) либо при передаче по договору коммерческой концессии (статья 1027). Кроме того, Приказ Минфина РФ «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации»¹ относит деловую репутацию организации к нематериальным активам, которые имеют стоимость. Правда, здесь следует отметить, что это правило бухгалтерского учета распространяется и на некоммерческие организации. Поэтому имущественный характер - это отличительный признак деловой репутации коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей от деловой репутации граждан, но не некоммерческих юридических лиц.

Неотчуждаемость деловой репутации непредпринимателей также не вызывает сомнений. Статья 150 ГК: «деловая репутация, ... иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». Деловая репутация субъектов коммерческой деятельности может быть передана, правда в двух случаях: в качестве вклада в простое товарищество или по договору коммерческой концессии. Здесь следует оговориться, что такая передача не влечет прекращение или уменьшение деловой репутации у самой организации или индивидуального предпринимателя.

Собственно в возможности оценки и передаваемости и заключаются особенности деловой репутации предпринимателей. Но эти отличия, так сказать, материально-правового характера.

Отличия могут наблюдаться и на стадии защиты деловой репутации. Например, у организаций (как коммерческих, так некоммерческих) не возможности применять такой способ защиты как компенсация морального вреда (часть 11 статьи 152 ГК). Это отличает деловую репутацию

¹ Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 1998. N 23.

юридического лица от деловой репутации гражданина (в том числе индивидуального предпринимателя).

В юридической литературе отмечаются и процессуальные отличия деловой репутации предпринимателей и непредпринимателей¹. Речь идет о подведомственности. Статья 33 АПК РФ² устанавливает, что арбитражные суды рассматривают дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако здесь следует иметь в виду, что согласно части 2 этой же статьи 33 данные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Это означает, что если, требование о защите деловой репутации связано с предпринимательской или иной экономической деятельностью, то такой спор будет рассматривать арбитражный суд. Если же сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

В этой связи показателен следующий судебный спор.

Аладько Н.С. обратился к обществу с ограниченной ответственностью «Балтийская энергетическая компания» с иском о защите деловой репутации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в сети Интернет на сайте <http://rentenergo.ru> был опубликован список недобросовестных компаний, работа с которыми не рекомендуется, в числе которых указано закрытое акционерное общество «Варшавское», ИНН 7810016114. При этом в названном списке содержится информация о том, что Аладько Н.С. является руководителем данной организации.

¹ Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 48 - 52.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

При определении подведомственности спора кассационная инстанция указала, что деловая репутация организации как профессиональная репутация, которая заработана в среде аналогичных профессионалов (например, коммерсантов), а также в среде лиц, на которых направлена деятельность организации (например, потребителей товаров, работ, услуг), включает в себя профессиональную репутацию как самой организации, так и ее руководителей. И наоборот, деловая репутация руководителя организации (лица, выполняющего управленческие функции в организации) может быть нарушена распространением порочащих сведений как о нем самом, так и об организации.

Поскольку единоличный исполнительный орган юридического лица действует от имени юридического лица в гражданском обороте, его репутация неизбежно ассоциируется с репутацией самого юридического лица и непосредственно влияет на складывающуюся в обществе оценку деятельности юридического лица. Поэтому суд отнес требования заявителя к вытекающим из отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и определил, что данный иск подлежит рассмотрению в арбитражном суде¹.

Следовательно, процессуальные особенности деловой репутации предпринимателей зависят не только от субъекта спора, но и от сферы формирования деловой репутации, за защитой которой обращается ее обладатель.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу N 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Глава 2. Современная система способов защиты деловой репутации в предпринимательской сфере

2.1. Понятие и виды способов защиты деловой репутации в предпринимательской сфере

Под способами защиты прав (мерами защиты прав) следует понимать предусмотренные гражданским законодательством специальные меры, посредством которых пресекается нарушение или оспаривание гражданских прав и нивелируются возникшие вследствие этого негативные последствия. То есть под способами защиты права на деловую репутацию в предпринимательской сфере следует понимать меры, прямо предусмотренные законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективного гражданского права на деловую репутацию предпринимателя (коммерческой организации или индивидуального предпринимателя) и (или) устранения последствий такого нарушения.

Сказанное позволяет говорить о том, что способы защиты права могут быть применены для решения двух задач. Это, во-первых, задача пресечения оспаривания или нарушения субъективных гражданских прав (например, признание права собственности, изменение и расторжение договора, признание недействительным решения общего собрания и др.) и, во-вторых, задача устранения последствий нарушения этих прав, включающая компенсацию имущественных и неимущественных потерь лица, чье право нарушено или оспаривается (например, возмещение убытков, применение последствий недействительности ничтожной сделки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и др.)¹.

Пресечение оспаривания либо нарушения гражданских прав является необходимым в том случае, если такие оспаривание либо нарушение продолжаются; в случае прекращения нарушения самим нарушителем такой

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1 - 6 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015.

способ защиты лишается смысла. В свою очередь нужда в устранении последствий нарушения возникает в том случае, если нарушение произошло и повлекло негативные последствия для лица, субъективные гражданские права которого были нарушены.

В некоторых случаях один и тот же способ может быть направлен на решение двух задач одновременно - и на пресечение нарушения прав, и на устранение последствий этих нарушений. Например, взыскание неустойки за просрочку исполнения признается и в качестве меры, понуждающей нарушителя к исполнению своей обязанности (пресечение нарушения), и в качестве меры, нивелирующей (устраняющей) негативные последствия нарушения.

И напротив, зачастую адекватная защита нарушенных или оспоренных прав требует одновременного применения нескольких способов защиты права. Например, неисполнение должником своего денежного обязательства позволяет кредитору предъявлять требование не только о взыскании основного долга (этот способ подпадает под понятие «присуждение к исполнению обязанности в натуре», используемое в ст. 12 ГК РФ), но и о взыскании неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Пункт 11 статьи 152 ГК гласит, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Поэтому способы защиты деловой репутации гражданина, не являющегося предпринимателем, гражданина-предпринимателя и организации совпадают, являются универсальными (за исключением компенсации морального вреда, о чем будет сказано ниже).

В ч. 2 п. 2 ст. 150 и в ст. 152 ГК устанавливается, что принадлежащие гражданину нематериальные блага могут быть защищены различными способами: опровержение порочащих его сведений, в том числе

распространенных в средствах массовой информации, если в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие права или охраняемые законом интересы, - опубликование ответа в тех же средствах массовой информации (т.е. самозащита права); признание судом факта нарушения его личного неимущественного права; опубликование решения суда о допущенном нарушении; пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. При этом в литературе справедливо обращается внимание, «что в ч. 2 п. 2 ст. 150 ГК не предусматривается возможность признания судом факта посягательства или угрозы посягательства на нематериальное благо и опубликования соответствующего судебного решения, что вряд ли поддается разумному объяснению. В то же время особой необходимости в специальном упоминании в этой норме о пресечении противоправных действий не усматривается, поскольку такой способ гражданско-правовой защиты предусмотрен в ст. 12 ГК»¹.

Как разъяснил КС РФ, сами по себе положения ст. 152 ГК РФ, устанавливающие специальные способы защиты личных неимущественных прав лица, в отношении которого были распространены порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию сведения, не соответствующие действительности, не исключают и применение других способов защиты, в том числе в тех случаях, когда нарушение прав не связано с виновным поведением лица, причастного к распространению соответствующих сведений, и когда их распространение осуществляется иными средствами и через иные источники, нежели средства массовой информации².

¹ Эрделевский А.М. Об изменениях в способах защиты личных неимущественных благ // СПС КонсультантПлюс. 2013.

² Постановление КС РФ от 09.07.2013 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 29. Ст. 4019.

Данный вывод в полной мере подтверждается п. 2 Обзора ВАС РФ¹, в котором описывалось дело, где истец требовал только возмещения убытков, причиненных распространением сведений, порочащих деловую репутацию, не заявляя требования об опровержении этих сведений. Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, не вправе требовать возмещения убытков, причиненных их распространением, поскольку в исковом заявлении не поставлен вопрос об опровержении таких сведений. Суд исходил из невозможности возмещения убытков в отсутствие требования о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и судебного решения, вступившего в законную силу, которым признан факт распространения таких сведений (или признания самим лицом, распространившим эти сведения, и опровергшим их в установленном порядке).

Вынесенное судебное решение было отменено вышестоящей инстанцией со ссылкой на то, что в соответствии со ст. ст. 9, 12 ГК РФ юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права; свободны они и в выборе способа их защиты. В силу ст. 152 ГК РФ юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, не соответствующие действительности, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков, причиненных распространением таких сведений. Исходя из того что данная статья не ставит право истца на обращение с иском о взыскании убытков в зависимость от того, требует ли истец опровержения распространенных сведений, ВАС РФ заключил: при рассмотрении названного иска суд должен исследовать вопрос о соответствии распространенных сведений действительности и принять решение, касающееся заявленных убытков.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 N 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник ВАС РФ. 1999. N 11.

Анализируя возможности лица, стремящегося защитить собственную деловую репутацию, необходимо подчеркнуть, что выбор способа защиты деловой репутации принадлежит истцу, и только он определяет объем требований, предъявляемых к нарушителю, что было подтверждено упомянутым п. 2 Обзора ВАС РФ.

2.2. Опровержение как основной способ защиты деловой репутации предпринимателя

Базовым гражданско-правовым способом защиты деловой репутации граждан-предпринимателей и коммерческих юридических лиц выступает опровержение порочащих обозначенного блага сведений, не соответствующих действительности. Термин «опровержение» в законе не раскрыт, поэтому в литературе даются разные его определения. Так, А.Л. Анисимов полагает, что «под опровержением должно пониматься доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия действительности...»¹. На наш взгляд, такое определение является односторонним, выделяющим в понятии опровержения далеко не главный признак - «доведение до круга лиц», которое относится скорее к исполнению решения суда об опровержении, чем к содержательной части этого понятия.

По мнению С.В. Потапенко, опровержение - это специальный способ защиты прав, который представляет собой отрицание сведений, порочащих деловую репутацию конкретного лица, исходящее от лица, распространившего такие сведения².

Исходя из того что опровержение направлено на восстановление умаленных чести, достоинства и деловой репутации в первоначальное состояние, несмотря на его специальный характер, оно относится к одному из общих способов защиты гражданских прав, предусмотренных в ст. 12 ГК РФ, - восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

А.П. Сергеев пишет, что этот способ защиты гражданских прав применяется в тех случаях, «когда нарушенное регулятивное субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и

¹ Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2001. С. 30.

² Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. N 2.

может быть реально восстановлено путем устранения последствий правонарушения»¹. Диффамационным деликтом деловая репутация как нематериальная категория позитивного характера может быть только умалена, но не может быть уничтожена. Обратим внимание, что в соответствии с абзацем 5 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ N 3² понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 ГК РФ.

Поэтому опровержением реально восстанавливаются последствия диффамационного деликта.

Суть опровержения состоит в том, что всякое лицо, распространившее порочащие сведения, должно их опровергнуть, причем тем же способом, каким они и были распространены. Если эти сведения были распространены в средствах массовой информации, опровергнуты они должны быть в том же средстве массовой информации. Если порочащие сведения были распространены в документе, исходящем от конкретной организации, та же организация должна заменить или отозвать этот документ. Если порочащие сведения содержались в частном письме, автор письма может понуждаться к направлению тому же адресату нового письма с опровержением изложенной ранее информации.

Это подтверждено, в частности, п. 3 Обзора ВАС РФ, тезис которого предусматривал, что, если письмо, содержащее порочащие деловую репутацию сведения, направлено третьему лицу, опровержение таких сведений может быть произведено путем обязания его автора направить указанному лицу новое письмо с опровержением изложенной ранее информации.

Данный тезис раскрывается на примере дела по иску общества к товариществу о понуждении последнего опровергнуть ложные сведения,

¹ Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб., 1996. С. 287.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

порочащие деловую репутацию истца и содержащиеся в письме, направленном контрагенту истца. В письме ответчик (товарищество) советовал контрагенту истца не поддерживать с истцом (обществом) деловые отношения вследствие «катастрофического» финансового состояния общества, указывая на «астрономические» долги общества по налогам, электроэнергии, на задолженность перед третьими лицами по вступившим в законную силу решениям судебных органов. Кроме того, товарищество сообщало об аресте банковских счетов общества, об описи принадлежащего ему имущества судебным исполнителем, а также о совершении обществом ряда действий, характеризующих его как недобросовестного партнера фирмы. На основании данного письма, содержащего ложную информацию, контрагент истца отказался от создания с истцом совместного предприятия. Суд, установив, что изложенные в письме товарищества сведения не соответствуют действительности, обязал его автора направить контрагенту истца новое письмо с опровержением ранее изложенной информации.

Упомянутые в Обобщении АС Амурской области способы защиты, предусматривающие, что опровержение порочащих деловую репутацию истца сведений, изложенных в письме третьему лицу, может быть произведено путем обязанности его автора: 1) направить указанному лицу новое письмо с опровержением распространенной им информации; 2) отозвать документ, в котором оспариваемые сведения распространены; 3) опубликовать опровержение сведений, признанных судом не соответствующими действительности, в установленном законом порядке, в частности Законом о СМИ, - могут быть безоговорочно поддержаны только в отношении первого способа. Между тем допустимость второго способа (в качестве примера указывалось на обязывание ответчика отозвать письмо, направленное в адрес органа государственного пожарного надзора) вызывает сомнения. А для использования для целей опровержения порочащих сведений, изложенных в письме, третьего способа - опубликования опровержения в СМИ - вовсе нет

оснований: если сведения, содержащиеся в письме, получили распространение в небольшом кругу лиц, то и опровержение этих сведений должно быть доведено до сведения именно этих лиц.

Разбирая вопрос понуждения ответчика опровергнуть порочащие истца сведения, Пленум ВС РФ в п. 17 Постановления N 3 указал: «При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать. Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения». А.М. Эрделевский предлагал исполнять решение суда об опровержении следующим образом: опровержение производится путем сообщения о том, что ранее сделанное сообщение не является утверждением ответчика о соответствующем факте, а представляет его собственное умозаключение по поводу тех или иных явлений и событий; опровержение, сделанное в такой форме, становится новым выражением мнения, в результате чего истец приобретает право на опубликование ответа в том же средстве массовой информации¹. В отношении такого предложения правильны слова Г.М. Резника: «Не говоря о том, что при таком «опровержении» решение суда скорее оспаривается, чем исполняется, а истец в

¹ Эрделевский А. Утверждение о факте и выражение мнения - понятия разного рода // Российская юстиция. 1997. N 6. С. 10; Он же. Компенсация морального вреда: анализ и комментарии законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 136.

конечном счете ставится в положение оправдывающегося, нужда в предложенной конструкции отсутствует»¹.

С учетом сказанного несомненной поддержки заслуживает решение по делу, изложенному в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа.

Из материалов дела следовало, что издательский дом опубликовал в газете статью (без указания имени автора), в которой указывалось на то, что общество устанавливало счетчики, но не сдавало их в эксплуатацию (и коммунальным службам приходилось устранять недоделки и недостатки), а кроме того, при осуществлении работ создавало аварийные ситуации. Общество направило в редакцию газеты письмо с требованием об опровержении сведений, порочащих его деловую репутацию, приложив текст опровержения. Газета опубликовала ответ на статью от имени общества, а не предложенное обществом опровержение. Указанное послужило основанием для предъявления обществом иска о защите его деловой репутации.

Арбитражный суд удовлетворил иск, поскольку изложенные в газетной публикации сведения не соответствовали действительности и умаляли деловую репутацию истца. При этом суд обязал ответчика в 10-дневный срок опубликовать опровержение в той же газете. Доводы ответчика о том, что опровержение уже было дано в газете, оформленное в виде ответа истца, были обоснованно отклонены судом со ссылкой на то, что имело место опубликование ответа, а не опровержение порочащих сведений. С учетом этого в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа было дано и следующее заключение: при опубликовании опровержения недостоверных сведений внесение изменений или комментариев в текст опровержения не допускается.

¹ Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / Под общ. ред. К.И. Скловского. М., 2006. С. 27.

2.3. Особенности опубликования ответа как способа защиты деловой репутации предпринимателя

К опровержению как способу защиты деловой репутации примыкает дополнительный защитный механизм, заключающийся в возможности адекватного содержательного реагирования на публикации негативного плана: лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет в силу п. 2 ст. 152 ГК РФ право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации; указанное право возникает и у юридического лица при умалении его деловой репутации. Здесь следует подчеркнуть, что дополнительным такой способ как опубликование ответа можно назвать с определенной долей условности. В новой редакции п. 2 ст. 152 ГК предусматривается, что лицо, в отношении которого в средствах массовой информации распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации. Не совсем удачная редакция этого пункта может создать впечатление, что требование об опубликовании ответа может быть предъявлено лишь совместно с требованием об опровержении. Однако это впечатление было бы неверным, на что указывает содержание п. 9 ст. 152 ГК, согласно которому гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений *или* опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Право на ответ, подчеркивается в Резолюции Комитета министров Совета Европы от 2 июля 1974 г. N 74 (26) «О праве на ответ - положение лица по отношению к прессе», призвано предоставить лицу возможность исправить

информацию, содержащую неточные сведения о нем, а также информацию, включая факты и оценочные суждения, представляющую собой вторжение в его частную жизнь или затрагивающую его честь, достоинство, репутацию, равно как и предоставить обществу возможность получать полную информацию из различных источников; тем самым охраняются как частные (в первую очередь), так и общественные интересы¹.

ГК РФ к условиям реализации опубликования ответа относит следующее:

- порочащие и (или) не соответствующие действительности сведения должны быть распространены в СМИ;
- опубликование ответа не является ни признанием распространенных сведений не соответствующими действительности, ни опровержением, данные способы защиты являются автономными по отношению друг к другу;
- опубликованием ответа предприниматели как и иные граждане и юридические лица могут воспользоваться только посредством СМИ.

Согласно статье 46 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации»² гражданин или организация, в отношении которых в СМИ распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же СМИ. В отношении ответа и отказа в таковом применяются правила статей 43 - 45 Закона о СМИ (об опровержении). Ответ на ответ помещается не ранее чем в следующем выпуске СМИ. Данное правило не распространяется на редакционные комментарии.

Таким образом, Закон о СМИ предусматривает право граждан и организаций на ответ (комментарий, реплику) в СМИ, если о них

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 N 323-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Антона Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 17. Ст. 2140..

² Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300.

распространены не соответствующие действительности и (или) ущемляющие права и законные интересы гражданина (но не организации) сведения. Применительно к механизму реализации права на ответ используется аналогия с опровержением.

Е.В. Гаврилов совершенно справедливо замечает, что относительно исследуемого способа защиты чести, достоинства и деловой репутации в ГК РФ и Законе о СМИ имеются разночтения¹.

Во-первых, в статье 152 ГК РФ говорится об опубликовании ответа и праве на это, а в статье 46 Закона о СМИ - о самом ответе и праве на него. Думается, способом защиты является все же не сам ответ (право на него), а его опубликование (публикация). Право на ответ - это личное неимущественное право, сам ответ - констатация факта, т.е. результат реализации способа защиты, а опубликование ответа - активное действие, способ защиты, следствием которого является появление ответа в СМИ в результате реализации субъектом права на ответ. Таким образом, утверждение некоторых авторов (О.Ш. Аюпов, З.Б. Хавжокова²), что способом защиты является «право на ответ», не совсем корректно. Несостоятельно и утверждение, что опубликование ответа представляет собой одну из форм реализации опровержения³.

Во-вторых, Закон о СМИ в отличие от статьи 152 ГК РФ не упоминает о распространении порочащих сведений в качестве предпосылки для опубликования ответа (реализации права на ответ); вместо этого в нем говорится об ущемлении прав и законных интересов гражданина. На наш взгляд, под данную оценочную правовую категорию вполне подпадает

¹ Гаврилов Е.В. Опубликовано ответа как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2013. N 12.

² Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 6, 21; Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010 (автор комментария - Т.А. Терещенко).

распространение порочащих сведений. Не совсем понятно, почему в статье 46 Закона о СМИ речь идет об ущемлении прав и законных интересов только гражданина, а не организации, включая юридическое лицо. Очевидно, что и для юридических лиц возможно ущемление прав и законных интересов. Мы согласны с авторами, которые считают, что основания для опубликования ответа не должны отличаться в случае нанесения вреда чести, достоинству и деловой репутации гражданина, с одной стороны, и деловой репутации юридического лица - с другой¹.

В-третьих, Закон о СМИ в отличие от ГК РФ предусматривает две альтернативы ответу - комментарий и реплику. Правда, из Закона о СМИ неясно, в чем между ними отличие.

На основе сопоставления вышеуказанных норм мы приходим к выводу, что опубликование ответа возможно в следующих случаях:

- распространение не соответствующих действительности порочащих сведений (диффамация по смыслу статьи 152 ГК РФ);
- распространение не соответствующих действительности не порочащих сведений;
- распространение не соответствующих действительности сведений, ущемляющих права и законные интересы гражданина, не связанные с порочностью;
- распространение соответствующих действительности сведений, ущемляющих права и законные интересы гражданина, не обязательно связанные с порочностью;
- опубликование соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица;

¹ Аюпов О.Ш. Право на ответ как способ защиты деловой репутации юридического лица // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2011. N 3. С. 89, 90; Макарова Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 20, 21.

- распространение оценочных суждений или мнений (не сведений по смыслу статьи 152 ГК РФ), затрагивающих права и законные интересы гражданина или организации, вне зависимости от ложности и порочности;

- опубликование сведений, искажающих восприятие реально произошедшего события, факта или последовательности событий, при условии, что такое опубликование нарушает права, свободы или охраняемые законом интересы гражданина или организации, вне зависимости от ложности и порочности.

Как видим, сфера применения опубликования ответа гораздо многогранней опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, что дает лицу большую (по сравнению с опровержением) вероятность того, что произойдет восстановление положения, существовавшего до нарушения права (в нашем случае - восстановление в первоначальное состояние чести, достоинства, деловой репутации, как если бы не произошло их умаления), т.е. будет достигнута цель данного способа защиты. Совершенно права Е.В. Михалевич, делающая вывод, что право на ответ гораздо шире права на опровержение, так как нет необходимости в наличии обязательного порочащего характера распространенных сведений и несоответствия их действительности. Поскольку доказать порочащий характер не всегда возможно, а распространенные сведения зачастую являются оценочными суждениями и мнением, за высказывание которых ответственность не наступает, именно ответ становится единственным возможным способом защитить свои интересы¹.

Между тем указанное обстоятельство - не единственное отличие опубликования ответа от опровержения. Например, Ю.С. Поваров справедливо указывает: опубликование ответа в отличие от опровержения лишено универсальности, ограничено сферой деятельности СМИ (распространяя свое

¹ Михалевич Е.В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир. 2013. N 4. С. 54 - 57.

действие исключительно на ситуации опубликования отрицательных сведений в СМИ)¹.

Отличие опубликования ответа от опровержения заключается также в следующем. Опубликование ответа исходит от потерпевшего лица, а опубликование опровержения осуществляется от имени редакции или лица, распространившего диффамацию². Иными словами, опубликование ответа предполагает активное участие самого потерпевшего (в суде - истца) в восстановлении своей чести, достоинства, деловой репутации (например, выступление по телевидению (радио) с определенным текстом и т.п.), в отличие от опровержения, реализация которого возлагается исключительно на причинителя вреда (в суде - ответчика). Более того, в опровержении не излагается личная оценка публикации, тогда как в ответе личностный элемент присутствует и является определяющим³.

Таким образом, к признакам опубликования ответа, отличающим указанный способ от других способов защиты, мы относим:

- многообразие применения опубликования ответа (как по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, так и по другим категориям дел; как при распространении не соответствующих действительности сведений, так и при распространении соответствующих действительности сведений, ущемляющих права и законные интересы гражданина или порочащих деловую репутацию юридического лица; при распространении оценочных суждений, мнений, неточностей и проч.);

- реализацию опубликования ответа, возможную исключительно посредством СМИ и только при распространении (опубликовании) отрицательных сведений в СМИ;

¹ Поваров Ю.С. Право на опубликование ответа в средстве массовой информации (в аспекте соотношения с правом на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию) // Цивилист. 2012. N 2. С. 48.

² Цит. по: Аюпов О.Ш. Право на ответ как способ защиты деловой репутации юридического лица. С. 89.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2009 г. N 09АП-262/2009 по делу N А40-20362/08-27-160 // СПС «КонсультантПлюс».

- активность потерпевшего (истца) при опубликовании ответа, в котором излагается личная оценка потерпевшего, наличие личностного элемента.

2.4. Проблемные аспекты компенсации репутационного вреда

С 1 октября 2013 года вступила в силу новая редакция статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает иное изложение нормы о применении положений о защите деловой репутации гражданина к защите деловой репутации организации.

Ранее часть 7 указанной статьи указывала, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Современная конструкция аналогичной нормы (в настоящее время это часть 11 той же статьи) гласит, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Таким образом, мы видим, что эти две нормы отличаются одной фразой: «...за исключением положений о компенсации морального вреда...». Но эта фраза кардинально повлияла как на один из достаточно активно развивающихся институтов: компенсацию репутационного вреда, так и на отдельную категорию судебных споров, где предметом как раз и выступает требование о вышеупомянутой компенсации.

Многие ученые сразу после введения нынешней редакции статьи 152 ГК РФ оценили и в настоящее время оценивают ее однозначно как запрет на компенсацию репутационного вреда юридическим лицам.

Так, Н.В. Козлова отмечает, что «...правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ). Тем самым прекращена далеко не бесспорная практика взыскания в судебном порядке «нематериального», «репутационного вреда» в пользу юридического лица»¹.

¹ Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.):

В.А. Белов считает, что новой редакцией статьи 152 ГК «отвергнуты попытки арбитражной практики ввести институт компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц в качестве аналога морального вреда, - институт репутационного вреда (п. 11 ст. 152)»¹.

М.А. Рожкова также констатирует, что такое законодательное решение лишает правовой основы ранее сформировавшийся на практике подход, допускающий компенсацию юридическому лицу морального вреда, причиненного распространением порочащих его деловую репутацию сведений².

Л.Ю. Михеева считает, что юридическое лицо не вправе требовать компенсации морального вреда. Это положение является общепризнанным в науке гражданского права и связано с сущностью юридического лица - искусственно созданного субъекта, не способного претерпевать физические или нравственные страдания. Теперь в п. 11 ст. 152 ГК РФ напрямую указано на невозможность применения положений о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридических лиц³.

Между тем имеются и другие мнения.

Так, Е.В. Гаврилов придерживается точки зрения, что моральный вред возможен и в отношении организаций, поэтому юридические лица наряду с гражданами вправе требовать компенсацию морального вреда. Однако в данном случае предпочтительнее говорить о нематериальном вреде и его компенсации, а в случаях умаления деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) - о компенсации нематериального (репутационного) вреда. В любом случае новая редакция ст. 152 ГК РФ не исключает возможность компенсации

избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. 400 с.

¹ Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие. М.: Юрайт, 2014. 183 с.

² Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Ф.Х. Альманса Монтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2015. 444 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 - 8 / В.В. Андропов, Б.М. Гонгалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 208 с.

нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам¹.

Но данная дискуссия разворачивается в юридической науке, а как же складывается арбитражная практика? С момента вступления в силу рассматриваемой редакции статьи 152 ГК прошло три года, но единого судебного подхода к требованиям о компенсации репутационного вреда организациям за это время не сложилось.

Некоторые судебные-арбитражные решения содержат отказ в удовлетворении подобных требований.

Так, при рассмотрении дела по иску ООО «Новый адрес» к индивидуальному предпринимателю Колесниченко Олегу о защите деловой репутации, в том числе взыскании возмещения нематериального (репутационного) вреда в размере 200 тыс. рублей, суд мотивировал отказ в удовлетворении требования о компенсации следующим образом.

Согласно пункту 11 статьи 152 Кодекса (в редакции от 02.07.2013, введенной в действие с 01.10.2013) правила указанной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. В пункте 1 статьи 1064 Кодекса, устанавливая основания деликтной ответственности, законодатель указал, что возмещению подлежит вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица. Таким образом, законодатель ясно и недвусмысленно указал, что вред, причиненный юридическому лицу, носит имущественный характер, что исключает возможность присуждения юридическому лицу неимущественного вреда, в какой бы он форме не выражался.

В параграфе 4 главы 59 Кодекса законодатель вновь указывает на возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением

¹ Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2014. N 4. С. 12 - 16.

неимущественных прав (а случаях, специально предусмотренных законом - и имущественных) применительно к такому субъекту гражданского права как гражданин. Использование законодателем в пункте 2 статьи 1101 Кодекса указания на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий также явно и непосредственно указывает на то, что правом на компенсацию морального вреда обладает только физическое лицо (гражданин). В пункте 1 статьи 1099 Кодекса также содержится прямое указание на компенсацию морального вреда гражданину.

Никакое судебное толкование не может противоречить недвусмысленно выраженной воле законодателя; иное бы означало, что в нарушение конституционного принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) суд искажил бы волю федерального законодателя и принял на себя функцию законодателя, изменяя содержание нормы федерального закона¹.

Такого же мнения придерживается суд и в деле по иску Общества с ограниченной ответственностью «Компания Траст» к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Приморскому краю. В частности, решение мотивировано тем, что пункт 11 статьи 152 ГК РФ специально исключает применение положений о компенсации морального вреда в отношении юридического лица.

Поскольку действующим законодательством не предусмотрена компенсация морального вреда юридического лица, в связи с тем, что в силу особенностей своего правового положения оно лишено реальной возможности испытывать физические и нравственные страдания, требование о компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению².

В других судебных актах находим иные решения.

В частности, разрешая спор Общества с ограниченной ответственностью

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2015 N Ф08-5582/2015 по делу N А63-11510/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2015 N Ф03-2709/2015 по делу N А51-16272/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

«Уфимский завод технических масел «Формула 89» с Обществом с ограниченной ответственностью «Семь вершин» и Абдрашитовым Биктимиром Ахметовичем об обязанности опровергнуть порочащие деловую репутацию ООО «УЗТМ «Формула 89» недостоверные сведения и о взыскании солидарно с ответчиков вреда, причиненного деловой репутации ООО «УЗТМ «Формула 89», в размере 1 000 000 руб., суд удовлетворил требование о взыскании указанного вреда в размере 25000 рублей. При этом суд ссылаясь на ту же статью 152 Гражданского кодекса (пункт 11)¹.

Аналогично поступил суд и в деле по иску Общества с ограниченной ответственностью «Прима Медиа» к Соловьенко Марии Дмитриевне, редакции газеты «Народное вече» о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию распространенных сведений и компенсации причиненного репутационного вреда в размере 1 000 000 руб.²

Как видим, современная редакция статьи 152 Гражданского кодекса не дает однозначного ориентира судебной практике по вопросу компенсации репутационного вреда юридическому лицу и, не смотря на прошедшие несколько лет ее действия, единообразного подхода к его решению так и не выработано, что дает основания для формирования такого подхода хотя бы посредством толкования статьи 152 ГК высшим судебным органом. Как представляется, свое слово в этой области должен сказать Верховный Суд.

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2015 N 18АП-7607/2015, 18АП-8275/2015 по делу N А07-1900/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.11.2015 N Ф03-4669/2015 по делу N А51-6980/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Глава 3. Процессуальные особенности и ошибки в делах о защите деловой репутации предпринимателей

Материально-правовыми особенностями специфика защиты деловой репутации предпринимателей не исчерпывается. Существует ряд процессуальных моментов, которые характеризуют разбирательство дел данной категории.

В Арбитражный суд Калужской области обратился федеральное государственное бюджетное учреждение «НПО «Тайфун» (с иском к учредителям, редакции и журналисту местной газеты «Вы и Мы» о защите деловой репутации, опороченной в результате опубликования в печати и размещения в сети Интернет статьи «Лакомый кусок: кому сдает в аренду государственные земли НПО «Тайфун»?». Истцом заявлены требования об опровержении порочащих его деловую репутацию сведений, изложенных в заголовке и ряде фрагментов статьи, из контекста которой следует, что Учреждение без согласования с уполномоченными органами распоряжается находящимися в федеральной собственности землями путем сдачи их в аренду лицу, информацию о котором утаивает, для использования с неизвестной (возможно, противоправной) целью в нарушение требований действующего законодательства, скрывая эти действия от средств массовой информации и общественности. Аналогичные сведения были сообщены автором статьи в ряд органов государственной власти при подготовке выпуска. На основании ст. 12, 150, 152 ГК РФ истец требовал также возмещения репутационного вреда.

Иск был заявлен до вступления в действие новой редакции ст. 152 ГК РФ, пункт 11 которой в настоящее время исключает применение положений указанной статьи о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица (данное изменение было внесено Федеральным законом от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹). Ранее ВС РФ допускал такую возможность ввиду отсутствия в законе прямого запрета (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ N 3²).

Решением Арбитражного суда Калужской области от 26 июля 2013 г. в удовлетворении исковых требований было отказано по мотивам отсутствия в оспариваемых фрагментах утверждений о фактах недоказанности истцом порочащего характера распространенных о нем сведений, факта нанесения вреда его деловой репутации, а также ввиду изложения в статье оценочных суждений ее автора и пересказа бесед с руководством Учреждения и должностными лицами государственных органов.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2013 г.³ в удовлетворении апелляционной жалобы истцу было отказано по основаниям, повторяющим выводы суда первой инстанции: отсутствие в оспариваемых фрагментах сведений, имеющих порочащий характер, и утверждений о нарушении каких-либо правовых или этических норм; отражение в статье пересказа бесед автора с должностными лицами истца; отсутствие доказательств того, что оспариваемые сведения подрывают деловую репутацию истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, создают негативное впечатление о его деятельности и формируют отрицательное отношение к нему. Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к новому выводу - о наличии в одном из оспариваемых фрагментов сведений, не касающихся действий истца, а значит, не способных опорочить его деловую репутацию и нарушить его права и законные интересы, подлежащие судебной защите.

¹ Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ

«О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 27. Ст. 3434.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

³ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2013 по делу N А23-571/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

ФАС Центрального округа, отказывая Постановлением от 23 января 2014 г.¹ в удовлетворении кассационной жалобы, заключил, что суды первой и апелляционной инстанций дали правильную юридическую оценку представленным доказательствам и пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении иска. Выводы суда кассационной инстанции повторяют мотивы, указанные в решении от 26 июля 2013 г. и Постановлении от 15 октября 2013 г.

Упомянутые судебные акты не были оспорены в надзорном порядке и вступили в законную силу.

Предваряя комментарий к вышеописанному делу, следует обратить внимание на тот факт, что сложившаяся судебно-арбитражная практика по делам о защите деловой репутации являет собой один из немногочисленных примеров признания обязательными и повсеместного использования арбитражными судами правовых позиций ВС РФ до начала очередной судебной реформы. Право арбитражных судов делать в мотивировочной части решения ссылки на постановления Пленума ВС РФ по вопросам судебной практики появилось относительно недавно в результате дополнения норм п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ Федеральным законом от 28 июня 2014 г. N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»² в связи с изменением устройства российской судебной системы.

Последнее детальное разъяснение процессуальных особенностей разбирательства дел данной категории было дано ВАС РФ 17 лет назад в информационном письме Президиума от 23 сентября 1999 г. N 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 23.01.2014 по делу N A23-571/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 28.06.2014 N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 26 (часть I). Ст. 3392.

деловой репутации»¹, применение которого затруднено в связи с принятием АПК РФ. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. N 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»² лишь одним предложением п. 9 была разъяснена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в случае привлечения к участию в деле гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том числе автора распространенных (опубликованных) сведений. Иных актов толкования, позволяющих сформировать единообразную практику рассмотрения арбитражными судами дел данной категории с учетом изменений, произошедших с того момента, как упомянутое информационное письмо утратило силу, ВАС РФ принято не было.

Представляется, что отсутствие действующих разъяснений практики применения и толкования норм ст. 152 ГК РФ внутри системы арбитражных судов привело их к практической необходимости использовать правовые позиции ВС РФ, сформировавшего подходы к разбирательству дел о защите деловой репутации судами общей юрисдикции. Сделать это позволило и отсутствие в данной статье специальных правил защиты деловой репутации юридических лиц, что подтверждается распространением на них общих положений о защите деловой репутации гражданина. С учетом принципов равенства перед законом и судом, единства судебной системы использование арбитражными судами правовых позиций ВС РФ в дореформенный период представляется вполне обоснованным.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 N 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник ВАС РФ. 1999. N 11.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. N 2.

При рассмотрении комментируемого дела арбитражными судами трех инстанций были процитированы положения Постановления Пленума ВС РФ N 3. Однако истолкование судами обстоятельств, подлежащих исследованию для правильного разрешения комментируемого дела, и критериев их правовой оценки существенно отличается от разъяснений ВС РФ и правовых позиций Европейского суда по правам человека, сформулированных при применении ст. 6 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на обязательность учета которых обращал внимание ВС РФ¹.

Учитывая распространенность подходов, получивших отражение в комментируемом деле, стоит проанализировать некоторые вопросы, вызывающие проблемы толкования и применения арбитражными судами норм ст. 152 ГК РФ и положений АПК РФ.

Первое. Границы исследования предмета доказывания по делам о защите деловой репутации.

Максимально распространенными за счет цитирования в судебных актах, принимаемых арбитражными судами по делам о защите деловой репутации, являются разъяснения ВС РФ в отношении:

- 1) состава обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела;
- 2) содержания понятий «распространение сведений», «порочащие сведения», «не соответствующие действительности сведения»;
- 3) правил распределения обязанностей по доказыванию;
- 4) разграничения понятий «утверждения о фактах» и «оценочные суждения» (п. 7, 9 Постановления Пленума ВС РФ N 3) и др.

Как и в большинстве случаев рассмотрения арбитражными судами дел о защите деловой репутации, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из «отсутствия совокупности элементов, предусмотренных ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 12.

Применительно к данной категории дел в числе обстоятельств, имеющих значение и подлежащих определению судьей при принятии искового заявления, подготовке дела и в ходе судебного разбирательства, ВС РФ назвал: факт распространения ответчиком сведений об истце, их порочащий характер и несоответствие их действительности (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 3).

Разъяснение ВС РФ, что «при отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом», было воспринято судебной практикой вполне одобрительно с позиции ускорения разбирательства дела, однако имело «побочный эффект» со стороны реализации процессуальных требований, гарантирующих справедливое судебное разбирательство. Речь идет о том, что, руководствуясь вышеприведенной позицией, суды нередко просто прекращают исследовать иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, если в процессе придут к предварительному выводу об отсутствии хотя бы одного из перечисленных ВС РФ обстоятельств.

Такой подход вполне объясним с практической точки зрения: если в результате исследования всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, суд убедится в отсутствии искомой «совокупности» условий для защиты деловой репутации, то итогом судебного разбирательства станет отказ в удовлетворении требований. Так, если отсутствие одного из обстоятельств выявляется в процессе судебного разбирательства, то исследование остальных кажется априори бесполезным. Можно понять, почему суд, не справляющийся со своей служебной нагрузкой, предпочтет уделить большее внимание делам, результат рассмотрения которых для него не столь очевиден.

Однако сложно предполагать, чтобы ВС РФ при формулировании комментируемой правовой позиции имел целью направить суды на игнорирование требований процессуального закона:

- оценивать достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 2, 4 ст. 71 АПК РФ);

- оценивать доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены (ч. 1 ст. 168 АПК РФ);

- указывать в мотивировочной части решения мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

В силу прямого указания закона неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции (п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ).

Так, ФАС Московского округа отменил обжалованные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение по причине неисследованности судами первой и апелляционной инстанций остальных обстоятельств дела в свете разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВС РФ N 3 (см. Постановление ФАС Московского округа от 25 июня 2010 г. N КГ-А41/6090-10 по делу N А41-27908/09¹).

При этом следует обратить внимание на тесную взаимосвязь обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам о защите деловой репутации. Так, для установления порочащего характера оспариваемых сведений необходимо уяснить цель их распространения (в том числе умысел опорочить репутацию другого лица), что возможно лишь при исследовании самих обстоятельств распространения. Например, Европейский суд в качестве условия привлечения к ответственности за диффамацию рассматривает отсутствие общественного интереса в качестве причины (цели) распространения информации².

¹ Постановление ФАС Московского округа от 25.06.2010 N КГ-А41/6090-10 по делу N А41-27908/09 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление от 4 июня 2009 г. по делу «Компания «Штандард Ферлагс ГМБХ» (N 2) против Австрии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 11.

Цель распространения сведений принимается во внимание при рассмотрении как исков о диффамации посредством СМИ, так и дел о защите деловой репутации, опороченной вследствие обращения ответчика в орган, наделенный публичными полномочиями в отношении истца. Для вывода о выражении в оспариваемых сведениях оценочного суждения (что исключает судебную защиту деловой репутации) необходимо определить наличие или отсутствие возможности проверить эти сведения на предмет соответствия действительности, что также требует исследования судом фактических обстоятельств их распространения.

Предварительный вывод об отсутствии лишь одного обстоятельства, входящего в предмет доказывания, еще не свидетельствует о том, что остальные обстоятельства не имеют значения для правильного разрешения дела по существу. Если вывод об отсутствии этого недостающего элемента сделан судом ошибочно, то неисследованность остальных обстоятельств лишь усугубляет вероятность судебной ошибки.

В комментируемом деле, не усмотрев в оспоренных фрагментах утверждений о фактах, порочащих деловую репутацию истца, суд первой инстанции (а вслед за ним и суды проверочных инстанций) отказал в судебной защите ввиду «отсутствия совокупности элементов, предусмотренных ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». При этом как таковая совокупность обстоятельств, имеющих значение для дела (включая обстоятельства распространения сведений, соответствия или несоответствия их действительности, возможность их проверки, а также содержание и контекст статьи, наличие или отсутствие оснований для освобождения от ответственности), по отдельности и во взаимосвязи ни в одном из принятых по делу судебных актов правовой оценки не получила.

В частности, анализ содержания решения от 26 июля 2013 г. не позволяет определить, были ли исследованы судом первой инстанции некоторые обстоятельства дела, имеющие значение для его разрешения по существу:

1) достоверность (соответствие действительности) распространенных сведений.

Среди оспоренных в судебном порядке сведений можно выделить:

а) информацию о сдаче Учреждением в аренду государственных земель без ведома государственных органов;

б) информацию о неисполнении руководством истца обязанности отвечать на запросы журналиста;

в) информацию о содержании конкретных высказываний руководства Учреждения.

Главный вопрос, выступивший первопричиной спора, - сдавалась ли находящаяся в федеральной собственности земля в аренду без ведома государства - остался в принятых по делу судебных актах без ответа.

В заголовок статьи вынесен вопрос: «Кому сдает в аренду государственные земли НПО «ТАЙФУН»?». Анализ текста статьи позволяет заключить, что ответы на вопросы, сдавалась ли вообще земля в аренду и имелось ли на это разрешение уполномоченных органов, не вызывают сомнения, поскольку получены от самого «виновника» и контролирующих государственных органов. Внимание читателя акцентировано на том, что Учреждение не раскрывает лишь фигуру арендатора и цели использования земельного участка.

Однако материалы дела свидетельствуют о том, что в ходе судебного процесса ответчики, собственно, и не настаивали на соответствии действительности завуалированного в статье и обозначенного в заголовке вывода о передаче земли в аренду (несмотря на обязанность доказывания по делу о защите деловой репутации, возложенную на них ст. 152 ГК РФ), используя в качестве средства защиты предусмотренные ст. 57 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» основания для освобождения от ответственности за распространение недостоверных сведений.

В свою очередь, истцом были представлены в материалы дела доказательства отсутствия противоправных действий по незаконному распоряжению федеральной собственностью: свидетельство о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на открытую площадку для хранения на территории метеополигона ВММ-310, свидетельство о государственной регистрации права оперативного управления Учреждения на данный объект, распоряжение Территориального управления Росимущества по Калужской области о передаче данного объекта в аренду, выписки из реестра федерального имущества о зарегистрированных обременениях (аренда площадки).

Ни в одном из судебных актов, принятых по делу, ни перечисленные доказательства, ни факт достоверности либо недостоверности распространенных ответчиками сведений не упоминаются.

Основная линия защиты ответчиков была построена на том, что в оспариваемых фрагментах статьи содержатся оценочные суждения автора и пересказанные (в том числе в форме прямой речи) высказывания представителей руководства Учреждения в ответ на запросы журналиста. В обоснование этой позиции в материалы дела были представлены записи телефонных разговоров, по мнению ответчиков, подтверждающие факт формулирования спорного вывода на основе ответов руководителей истца. Истец в своих процессуальных обращениях детально сопоставил заданные вопросы, полученные ответы и распространенные сведения и, ссылаясь на имеющиеся в материалах дела доказательства - аудиозаписи телефонных разговоров ответчика с представителями истца и государственных органов, - указал на очевидные противоречия и подмены.

Не вызывает сомнения, что при оценке достоверности факта использования в оспариваемых фрагментах прямой речи и пересказа конкретных высказываний руководства Учреждения (как и отказа отвечать на вопросы журналиста) суд должен был сравнить действительное

(зафиксированное с помощью технических средств) и отраженное в статье содержание бесед. Однако результаты исследования судом данного обстоятельства, имеющего непосредственное значение для выводов по существу спора, как и мотивы принятия им доводов ответчиков и отклонения доводов истца, а также правовая оценка приобщенных к материалам дела доказательств по правилам ст. 71 АПК РФ в решении отсутствуют.

Это обстоятельство имело существенное значение для оценки правомерности высказываний автора статьи и уяснения действительных ответов опрошенных представителей истца. Его вероятная неисследованность привела к формулированию судом вывода о пересказе в оспариваемых фрагментах информации, по мнению ответчиков, полученной от истца, что легло в основу решения по существу спора;

2) распространение ответчиком порочащих сведений об истце не только в газетной статье, но и в обращениях к должностным лицам органов власти.

Из принятых по делу судебных актов следует, что в оспариваемых фрагментах статьи содержатся оценочные суждения ее автора и пересказанные, в том числе в форме прямой речи, высказывания представителей руководства истца в ответ на запросы журналиста. При этом сведения, квалифицированные судами как оценочные суждения, в процессе подготовки статьи к опубликованию были распространены автором при обращении в Территориальное управление Росимущества по Калужской области, а также в отдел федерального имущества Управления планирования, учета и контроля федерального имущества Центрального аппарата Росгидромета со ссылкой на ответы руководства Учреждения, полученные из телефонных бесед.

Исходный (и главный по сути) вопрос - сдана ли государственная земля в аренду без ведома уполномоченного органа - представлен в обращениях ответчика к должностным лицам контролирующих органов как утверждение руководства истца, высказанное в ответ на устный запрос СМИ.

Судя по содержанию судебных актов, при рассмотрении дела данное обстоятельство в принципе не исследовалось, поскольку в судебном решении от 26 июля 2013 г. и Постановлениях от 15 октября 2013 г. и от 23 января 2014 г. отсутствуют не только мотивы отклонения доводов истца и отвержения приведенных им доказательств, но и как таковое указание на это обстоятельство (считает ли суд данное обстоятельство, входящее в предмет доказывания по делу, установленным или не установленным и почему).

Исследование и правовая оценка данного обстоятельства должны были привести суды к одному из взаимоисключающих выводов:

а) либо оспариваемые сведения отражают имевшие место в действительности утверждения истца, высказанные при ответе на вопросы ответчика и пересказанные впоследствии в спорной статье;

б) либо данные сведения не были получены в результате разговоров ответчика с представителями истца, а являются результатом его собственного «авторского взгляда на общезначимую проблему».

В первом случае, с учетом разъяснений ВС РФ, такие сведения невозможно признать оценочными суждениями (а именно таковыми их признали суды), поскольку последние выражают личную (авторскую) оценку событий, ситуации и не могут быть проверены на предмет соответствия действительности (в отличие от утверждений о фактах).

Во втором случае, если распространенные сведения являются результатом выражения личного мнения автора, следовательно, при обращении в государственные органы им была представлена заведомо ложная информация о подтверждении руководством Учреждения факта нарушения законодательства, что ставит перед судом еще один имеющий существенное значение для дела вопрос - о цели распространения таких сведений.

Из п. 10 Постановления Пленума ВС РФ N 3 следует, что в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения

(например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), исковые требования могут быть удовлетворены в случае, если суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу.

Выявление цели распространения такой информации имело существенное значение для разрешения комментируемого дела, поскольку судебной оценке подлежали факты, которые могли позволить суду установить действительный смысл, вложенный автором статьи в оспариваемые фразы. Установление судом данного обстоятельства имело значение и для оценки иного обстоятельства, входящего в предмет доказывания, - порочащего характера распространенных сведений, поскольку заведомо ложное сообщение государственным органам о не имевшем места в действительности нарушении закона не может выступить основанием для освобождения от ответственности, а свидетельствует о намерении опорочить деловую репутацию другого лица.

Невозможно определить, выступило ли такое обстоятельство как соответствие действительности представленным контролирующим органам сведений об умышленно совершаемых истцом противозаконных действиях, предметом судебного исследования и оценки, поскольку решение от 26 июля 2013 г. умалчивает о результатах выполнения ответчиками обязанности по доказыванию, мотивах отклонения представленных истцом доказательств обратного, как и самих доводов о несоответствии оспариваемых сведений действительности.

Неисследованность обстоятельств распространения информации повлияла на разрешение дела по существу, поскольку повлекла единодушный вывод судов о наличии в статье пересказа бесед автора с руководством истца и

должностными лицами государственных органов, на основании чего в удовлетворении иска и жалоб было отказано.

Соответственно предмету доказывания по делу о защите деловой репутации между сторонами распределяются и обязанности по доказыванию. Однако процессуальный закон возлагает и на суд обязанность правильного определения всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, их непосредственного исследования и оценки по отдельности и во взаимосвязи (в совокупности) с последующим отражением в решении мотивов признания каждого из них установленным или не установленным, принятия или отклонения доводов и доказательств, приведенных сторонами в процессе их доказывания.

Такое соотношение обязанностей сторон и суда основано не только на упомянутых ранее нормах АПК РФ, но и на правовых позициях ЕСПЧ. Право на справедливое судебное разбирательство предполагает наличие у сторон возможности представлять доказательства в защиту своей позиции, возражения на доводы другой стороны с целью оказать воздействие на решение суда¹. Нарушением данного права ЕСПЧ признает ситуацию, когда национальный суд, принимая судебный акт, игнорирует доводы, представленные одной из сторон². Такой выборочный подход расценивается как невыполнение национальным судом обязанности обеспечить соблюдение принципов справедливости и равенства сторон, что влечет нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Второе. Проблемы формы и содержания критериев для установления порочащего характера сведений.

При исследовании арбитражными судами обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам о защите деловой репутации, существенное

¹ Постановления ЕСПЧ от 20 февраля 1996 г. по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М., 2000. С. 176.

² Постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 г. по делу «Кузнецов (Kuznetsov) и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 7. С. 46.

значение имеет анализ не только содержания, но и формы выражения оспариваемых сведений.

Несмотря на то что ВС РФ в Постановлении Пленума N 3 определил понятие «порочащий характер сведений», установление данного обстоятельства на практике все еще сталкивается с проблемами, связанными с выбором критериев для его надлежащей правовой оценки.

ВС РФ характеризует в качестве порочащих сведения, содержащие утверждения о нарушении лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 3). При этом ВС РФ признал обязательной необходимость учета правовых позиций ЕСПЧ в отношении разграничения утверждений о действительных фактах и субъективной оценки журналистом происходящих общественно значимых событий.

В комментируемом деле, как следует из решения, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом порочащего характера распространенных о нем сведений ввиду того, что:

- 1) оспариваемый заголовок статьи не содержит как таковых утверждений о фактах (поскольку в конце заголовка поставлен вопросительный знак);
- 2) оспариваемые фрагменты статьи содержат пересказ бесед, оценочные суждения автора, а также его видение общественно значимой проблемы;
- 3) оспариваемая статья не содержит утверждений о нарушении истцом законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой

этики или обычаев делового оборота, которые умаляют его деловую репутацию;

4) истцом не доказано, что распространение оспариваемой статьи формирует негативное отношение к нему и создает отрицательную характеристику его деятельности.

Связь некоторых из обстоятельств, установленных судом и положенных в основу решения от 26 июля 2013 г., с данной ВС РФ характеристикой порочащих сведений далеко не очевидна:

1) форма изложения порочащих сведений.

Первые два обстоятельства, установленные при рассмотрении дела в первой инстанции (отсутствие утверждений о фактах в вопросительных предложениях и наличие оценочных суждений, пересказа и проч.), связаны с формой выражения оспариваемых сведений.

Что касается оценки вопросительного характера предложений, содержащих оспариваемые сведения, как обстоятельства, непосредственно влияющего на результат рассмотрения дела о защите деловой репутации, следует обратить внимание на довольно распространенную и не основанную на правовых позициях ВС РФ или ЕСПЧ (а тем более на положениях ст. 152 ГК РФ) практику арбитражных судов, иллюстрацией которой служит комментируемое дело.

Обязательным для установления такого обстоятельства, как порочащий характер распространенных сведений, является наличие в оспариваемых фрагментах утверждений о фактах. ВС РФ (вслед за правовыми позициями ЕСПЧ) разграничил понятия «утверждение о фактах» и «оценочные суждения, мнения, убеждения» посредством такого критерия, как возможность проверить соответствие их действительности (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ N 3). Такая возможность присуща лишь утверждениям о фактах; в свою очередь, оценочные суждения выражают личный (субъективный) взгляд автора и не

поддаются такой проверке, а потому и не подпадают под сферу действия ст. 152 ГК РФ.

В свою очередь, в комментируемом деле вывод судов всех трех инстанций об отсутствии в оспариваемом фрагменте утверждения о фактах был основан на принципиально ином подходе. Процитировав правовую позицию ВС РФ, суд первой инстанции избрал иной (не упомянутый этой позицией) критерий - пунктуационно-синтаксический. По мнению суда, поскольку заголовок статьи написан не в повествовательной, а в вопросительной форме и содержит вопросительный знак в конце предложения, это говорит об отсутствии утвердительных суждений: «Постановка вопросительного знака указывает на то, что предложение содержит в себе вопрос - особую форму рассуждения, не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо. Таким образом, заголовок статьи не содержит каких-либо утверждений, в том числе порочащих деловую репутацию истца».

Поддерживая данный подход, суд апелляционной инстанции дополнил его мотивировку следующим: «В частности, заголовок статьи является не утверждением, а вопросом. Согласно правилам русского языка вопросительные предложения не выполняют функцию сообщения информации. Данные предложения используются для получения информации вопрошающим от того, кому этот вопрос задается. Следовательно, в носящих вопросительный характер высказываниях не может содержаться каких-либо утверждений, а следовательно, и сведений». Примечательно, что, делая ссылку на разъяснение понятия «утверждение о фактах», данное в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ N 3, суд апелляционной инстанции фактически изложил свое видение правовой позиции ВС РФ: «Согласно пункту 9 Постановления Пленума от 24 февраля 2005 г. N 3 предметом опровержения в порядке, предусмотренном пунктами 1, 2 статьи 152 Кодекса, могут выступать сведения, являющиеся утверждениями о фактах, то есть о тех или иных действительных реальных событиях и действиях». Из данной трактовки просто исключен прямо названный ВС РФ

критерий для отграничения таких утверждений от оценочных суждений: «Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить...». Аналогичная позиция ЕСПЧ основывается на подходе, заложенном еще Европейской комиссией по правам человека: «Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию»¹.

В судебно-арбитражной практике имеются примеры надлежащего применения данного критерия. Так, Десятый арбитражный апелляционный суд признал ошибочным вывод суда первой инстанции об отсутствии порочащего характера распространенных сведений на том основании, что эти сведения могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, «следовательно, информация, изложенная в письме, не имеет характера оценочных суждений, мнений, убеждений, выражения субъективного мнения и взглядов ответчика, а направлена на подрыв деловой репутации других участников конкурса»². «На автора и распространителя сведений не может быть возложена обязанность доказывания достоверности оценочного суждения или субъективного мнения (в отличие от обязанности доказывания распространенных утверждений о фактических событиях)»³.

Помимо очевидного отказа судов, рассматривавших комментируемое дело, от правовой категории «утверждение о фактах», применяемой на национальном и международном уровнях, и подмены ее одноименным термином иного (синтаксического) содержания, обращает на себя внимание негативная перспектива повсеместного распространения данного подхода. Если абсолютно любое утверждение (ложное, оскорбительное, порочащее и др.)

¹ Постановление Европейской комиссии по правам человека от 8 июля 1986 г. по делу «Лингес против Австрии» (Lihges v. Austria; N 9815/82) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Европейской комиссии по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлинк против Австрии» (Oberschlink v. Austria; 11662/85) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2010 по делу N А41-12858/10 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Поволжского округа от 16.06.2009 по делу N А57-22/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

можно безнаказанно распространять, всего лишь изложив его в форме вопросительного предложения, то в чем состоит смысл закрепления в законе гарантий судебной защиты от намеренного нарушения прав лица вследствие умаления его деловой репутации? Такая судебная защита - провозглашенная, но фактически не реализуемая - в терминологии ЕСПЧ именуется иллюзорной.

Однако самое главное противоречие данного подхода видится применительно к цели деления сведений на «утверждения о фактах» и «оценочные суждения» - определения допустимой границы свободного выражения мнения средствами массовой информации. В контексте применения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ пояснил, что журналистская свобода включает также возможность прибегнуть к некоторой степени преувеличения или даже провокации¹. Юридической гарантией этой свободы выступает не способ изложения мнения на определенном языке, а недопустимость такого ограничения гласности, которое приводит к лишению упомянутой свободы. Однако реализация последней не должна смешиваться со злоупотреблением правом на распространение информации с целью причинить вред конкретному лицу - в этом и состоит законная цель допустимого (соразмерного) ограничения свободы, гарантированной Конвенцией.

В деле «Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии» ЕСПЧ признал нарушение ст. 10 Конвенции на основе не синтаксического разбора текста оспариваемой статьи, а правового анализа таких обстоятельств дела, как соотношение общественного и частного интересов, степень взвешенности излагаемой позиции и, что важно, источники, на которых основана распространяемая информация. Высказанная ЕСПЧ в данном деле правовая позиция (впоследствии как многократно воспроизведенная в практике самого Суда, так и воспринятая на национальном уровне) уравнивала «важность правомерности обсуждения критических точек зрения на вопросы,

¹ Постановление ЕСПЧ от 20 мая 1999 г. по делу «Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии» (жалоба N 21980/93) // СПС «КонсультантПлюс».

представляющие общественный интерес, с необходимостью защиты чести частных лиц, особенно, когда сами они не искали огласки»¹. Именно этим обусловлена необходимость разграничения на практике «оценочных суждений» как результата свободы выражения мнения и «недостовверных утверждений» как средства злоупотребления правом (PR-войны и проч.).

В комментируемом деле акцент судебной оценки сместился от выяснения цели высказываний журналиста - выражение собственного мнения по общественно значимому вопросу либо умышленно недостоверное изложение ситуации - до анализа используемых пунктуационных правил русского языка и характеристики спорных предложений по цели высказывания: повествовательное, вопросительное или побудительное. Очевидно, что при таком подходе исследование содержательного аспекта подменяется формальным, что не отвечает самой цели судебного разбирательства таких дел.

Соответствие действительности иных оспариваемых сведений о совершении представителями истца тех или иных действий (сдача земли в аренду, отказ от ответов на запрос журналиста, прямая речь руководства), по всей видимости, могло быть проверено автором статьи путем изучения документации на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов, общения с официальными лицами, анализа собственных заметок по ходу разговора с собеседниками - представителями руководства истца и контролирующих органов. Кроме того, само содержание статьи, послужившей поводом к судебному разбирательству, свидетельствует о том, что ее автор не только мог проверить достоверность предполагаемых им сведений, но и весьма активно использовал эту возможность, обращаясь с запросами к руководству Учреждения и уполномоченным государственным органам. Сведения о сдаче в аренду государственной земли лицу, личность которого неизвестна вопрошающему, трудно отнести к разряду априори не

¹ Сверре Э.Й. Как охотничья экспедиция по добыче тюленей повлияла на свободу прессы // Совесть Европы: 50 лет Европейскому суду по правам человека: Российское издание. М., 2012. С. 98.

подлежащих проверке на предмет соответствия действительности. Для этого достаточно сделать необходимые запросы, что и предпринял автор статьи. Как уже было рассмотрено выше, вопросительный характер подачи информации без учета ее содержания не влияет на возможность проверки ее достоверности;

2) содержание порочащих сведений.

Относительно содержательной части понятия порочащих сведений, определенного ВС РФ, применительно к фактическим обстоятельствам комментируемого дела суд первой инстанции высказался, констатируя в оспариваемых фрагментах отсутствие утверждений о нарушении Учреждением законодательства и наличие видения автором статьи общественно значимой проблемы. Суд также обратил внимание на нежелание сторон провести предложенную им психолого-лингвистическую экспертизу.

Стоит упомянуть, что, исходя из кассационной жалобы и контекста статьи, в числе нарушений в действиях истца, предположительно изложенных ответчиками, фигурировали:

- нарушение требований действующего законодательства в результате распоряжения землей, находящейся в государственной собственности, без согласия собственника и соблюдения предусмотренных законодательством процедур;

- грубое нарушение требований законодательства о средствах массовой информации в результате неисполнения обязанности предоставления информации по запросу журналиста (ст. 38, 39 Закона РФ «О средствах массовой информации»);

- недобросовестность при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, выражающаяся в халатном отношении руководства к деятельности арендаторов на территории предприятия даже в случае наличия угрозы безопасности населения (в качестве примера в статье названы объекты особого надзора - «токсичные отходы/боеприпасы/радиоактивные вещества»).

Представляется, что психолого-лингвистическая экспертиза, как и любая иная, не предполагает изучения экспертами вопросов права и формулирования по ним выводов. Правовая оценка относится к компетенции исключительно суда. В связи с этим для квалификации сведений как порочащих с точки зрения их содержания (информация о нарушении законности в деятельности государственного предприятия) представляется малополезной психолого-лингвистическая экспертиза, призванная отвечать на вопросы о характере воздействия высказывания или содержащейся в тексте информации на конкретное лицо (читателя или заявителя).

В комментируемом деле мотивы, по которым суд первой инстанции отклонил доводы истца о наличии в оспариваемых фрагментах сведений о нарушении требований действующего законодательства, остались «за кадром» решения от 26 июля 2013 г. Суд апелляционной инстанции, по всей видимости, данный вопрос также не рассматривал, поскольку в Постановлении от 15 октября 2013 г. каких-либо выводов о наличии или об отсутствии в содержании статьи (с учетом ее контекста) перечисленных утверждений, как и результатов оценки обоснованности вывода суда первой инстанции, приведено не было. Постановление суда кассационной инстанции от 23 января 2014 г. лишь повторило выводы нижестоящих судов, признав их обоснованными и правомерными, при этом также не предавая гласности мотивы отклонения доводов кассационной жалобы о несоответствии этих выводов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Мотивы, побудившие суд первой инстанции прийти к выводу о том, что оспариваемые фрагменты статьи содержат видение общественно значимой проблемы ее автором, трудно оценить с точки зрения учета подходов, выработанных ЕСПЧ (анализ соотношения общественного и частного интересов, взвешенности излагаемой по спорному вопросу позиции, оценка достоверности, допустимости, объективности источников информации, на

основе которых журналист сформировал такое видение, и др.), поскольку в решении от 26 июля 2013 г. эти мотивы фиксации не получили.

Однако суд обратил внимание на то, что о выражении в оспариваемых сведениях субъективного мнения автора «свидетельствует стиль изложения (использование вопросительных предложений, на которые не дается ответ, использование вводных слов и словосочетаний «получается», «допустим» и т.д.)». Несмотря на то что в оспоренных истцом фрагментах статьи указанные судом вводные слова в действительности не используются, представляется интересным рассмотреть имеющиеся в судебно-арбитражной практике различия в подходах по данному вопросу.

Изложенная судом первой инстанции позиция является достаточно распространенной, причем «санкционированной» некоторыми вышестоящими судами. Так, в п. 5 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2007 г. разъяснено, что о выражении субъективного мнения может свидетельствовать стиль изложения оспариваемых сведений: использование вопросительных предложений, на которые не дается ответ, использование вводных слов и словосочетаний «возможно», «есть мнение», «есть основания полагать», «скорее всего» и др.

Имеется и принципиально иной подход, как представляется, более отвечающий сущности критериев, выработанных в практике ЕСПЧ. Согласно ему как таковое использование отдельных слов, словосочетаний, с помощью которых автор, казалось бы, придает фразам предположительный характер (возможно, допустим, говорят, по слухам и проч.), без учета содержания оспариваемых фрагментов и контекста еще не является основанием признавать наличие оценочного суждения, субъективного взгляда автора на какую-либо значимую проблему. Так, ФАС Московского округа стоит на позиции, что использование словосочетаний, выражающих оценку говорящим степени

достоверности сообщаемого, не является обстоятельством, безусловно исключающим наличие в статье утверждений о фактах. В обязанности суда все равно входит анализ конкретных словесно-смысловых конструкций. Представляется, что данное направление практики, в отличие от первого, учитывает необходимость исследования и оценки судом не только формальных условий изложения, но и содержательной стороны оспариваемых сведений, т.е. соотносится с подходом ЕСПЧ.

Уход от использования сформулированных ВС РФ и ЕСПЧ критериев оценки обстоятельства, входящего в предмет доказывания по комментируемому делу, привел к фактическому отказу в судебной защите по формальным (хотя и не основанным на законе) основаниям. Признание судами отсутствия в оспариваемых сведениях «утверждений» вне правовой оценки их содержания повлекло автоматическое формулирование вывода об отсутствии порочащих сведений (которыми могут выступать лишь утверждения о фактах), что, в свою очередь, послужило основанием для отказа в удовлетворении исковых требований по мотиву «отсутствия совокупности элементов», предусмотренных ст. 152 ГК РФ.

Третье. Освобождение от ответственности за диффамацию.

Помимо обстоятельств, перечисленных и раскрытых в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ N 3, важнейшее значение для правильного разрешения дел о защите деловой репутации имеет исследование и оценка арбитражным судом обстоятельств, исключающих возможность применения гражданско-правовой ответственности на основании ст. 152 ГК РФ.

При этом следует учитывать положения ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации», предусматривающей закрытый перечень оснований для освобождения редакции, главного редактора или журналиста от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо наносящих вред

здоровью и (или) развитию детей, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста. Этот перечень включает в себя сведения, которые:

- 1) присутствуют в обязательных сообщениях;
- 2) получены от информационных агентств;
- 3) содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;

- 4) являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;

- 5) содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;

- б) являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации (за исключением случаев распространения информации, указанной в ч. 6 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»), которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства РФ о средствах массовой информации.

Судами всех инстанций, рассматривавших комментируемое дело, был сформулирован и поддержан вывод о наличии в статье, выступившей предметом разбирательства, пересказа содержания бесед автора с представителями Учреждения и государственных органов. Обращает на себя внимание, что ни действующее законодательство, ни Постановление Пленума ВС РФ N 3 не называют такое основание для неприменения ст. 152 ГК РФ к спорным правоотношениям.

Использованную судами категорию «пересказ бесед» в какой-то степени можно соотнести лишь с ответом на запрос информации, поскольку ст. 39 Закона РФ «О средствах массовой информации» допускает как письменную, так и устную форму запроса, а значит, и получаемого на него ответа. Такое устное сообщение возможно и в рамках интервью.

Согласно толкованию упомянутых норм в Постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», при подготовке статьи на основе интервью средство массовой информации может осуществлять редактирование исходного текста, не допуская при этом искажения его смысла и слов интервьюируемого (п. 14). Если при воспроизведении сообщений, материалов и их фрагментов в средстве массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, искажающие смысл высказываний, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности на основании п. 4 и 6 ч. 1 ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации» (п. 23).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в практике ВС РФ по делам о защите деловой репутации такая категория, как «пересказ», не используется в качестве критерия для оценки характера утверждений о фактах, что было сделано в комментируемом деле. Однако в судебно-арбитражной практике получил распространение подход, в силу которого суды отказывают в удовлетворении исковых требований, если оспариваемые высказывания представляют собой «изложение журналистами мнений и суждений их собеседников». Такое изложение возможно как путем пересказа, так и в форме прямой речи. Тем не менее даже в практике арбитражных судов по делам о защите деловой репутации словесные конструкции, являющиеся формулировками самого автора, основанными на искажении полученной им

информации или ее создании в заведомом противоречии действительности, не признаются дословным воспроизведением высказываний иных лиц¹.

Как недвусмысленно разъяснил ВС РФ, дословное воспроизведение сообщений, материалов и их фрагментов предполагает такое цитирование, при котором не изменяется их смысл и слова автора передаются без искажения. При этом противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Бремя доказывания факта дословности воспроизведения лежит на редакции средства массовой информации, главном редакторе, журналисте, которые ссылаются на это обстоятельство. Доказательствами точности воспроизведения в данном случае могут служить аудиозапись, письменные доказательства (в том числе факсимильное сообщение), свидетельские показания и другие средства доказывания².

Исходя из этого, в предмет доказывания по комментируемому делу входило установление факта соответствия или несоответствия сведений, опубликованных в статье, действительным ответам, полученным от руководства Учреждения. При этом обязанность доказывания соответствия распространенных сведений действительности лежит на ответчике. Для решения вопроса о применимости либо неприменимости предусмотренных законом оснований освобождения ответчиков от ответственности суду требовалось исследовать и оценить данное обстоятельство, а также установить наличие или отсутствие искажений при передаче информации читателю («пересказе бесед»).

В отзыве на исковое заявление ответчики ссылались на то, что «преобладающая часть сведений в оспариваемой статье изложена как прямая

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2011 N Ф09-1619/11-С6 по делу N А60-12618/2010-С7 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 8.

речь лиц, предоставлявших информацию». Из жалоб истца следует, что в оспариваемых фрагментах автор преподносит свои собственные вопросы в качестве ответов опрашиваемого, в числе не получивших ответа называет незадаанные вопросы, излагает от имени интервьюируемого не произносившиеся им фразы и утаивает действительное содержание бесед, поскольку не приводит ответы, полученные от интервьюируемых и зафиксированные имеющимися в деле доказательствами.

Из решения от 26 июля 2013 г. невозможно установить, были ли исследованы и оценены судом первой инстанции перечисленные обстоятельства, доводы истца и доказательства, на которые он ссылался, поскольку мотивы отклонения этих доводов и отвержения доказательств не получили раскрытия в судебном акте. Кроме того, отсутствуют и данные о выполнении ответчиками своей обязанности доказать соответствие распространенных сведений действительности, достоверность «пересказа» и дословное воспроизведение в статье прямой речи опрошенных лиц, а также мотивов, по которым суд согласился с этими доводами.

Следует отметить, что ни одна из судебных инстанций, рассмотревших комментируемое дело, не ссылалась на применение норм ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации». Однако выводы всех трех судов о неприменимости норм ст. 152 ГК РФ ввиду «отсутствия совокупности обстоятельств» были основаны именно на доводах о пересказе бесед и изложении в оспариваемых фрагментах оценочных суждений.

Завершая комментарий данного дела, представляется необходимым еще раз обратить внимание на типичные ошибки в толковании и применении норм ст. 152 ГК РФ в части предмета доказывания по делу о защите деловой репутации и обязанностей в сфере доказывания:

- отказ в удовлетворении исков о диффамации, основанный на отсутствии совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания, при фактической неисследованности этой «совокупности»;

- отказ от исследования достоверности распространенных сведений в случае предполагаемого отсутствия у них порочащего характера;
- игнорирование (невьявление) цели распространения оспариваемых сведений как обстоятельства, имеющего значение для разрешения дела;
- неполнота исследования способов распространения оспариваемых сведений (способная повлиять на выводы суда относительно иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания);
- ошибочное определение обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела;
- произвольный (не основанный на нормах закона или правовых позициях высшего суда) выбор критериев для оценки порочащего характера оспариваемых сведений (стиль изложения, используемая пунктуация и др.);
- игнорирование основания и цели разграничения «утверждений о фактах» и «оценочных суждений» при оценке характера сведений;
- игнорирование выработанных в практике ЕСПЧ критериев признания оспариваемых сведений «оценочными суждениями, отражающими видение общественно значимой проблемы» (соотношение общественного и частного интересов; взвешенность излагаемой по спорному вопросу позиции; достоверность, допустимость, объективность источников информации, на основе которых сформировано такое видение, и др.);
- отказ суда от оценки правовых вопросов, касающихся содержания порочащих сведений и не связанных с психолого-лингвистическим восприятием словесных конструкций, требующим специальных познаний; необоснованное расширение процессуальной роли эксперта;
- применение не предусмотренных законом оснований для освобождения от ответственности за распространение недостоверных сведений (в том числе без ссылки на ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации») и ошибочное распределение бремени доказывания их наличия или отсутствия.

В данном отдельно взятом случае также представляются очевидными нарушения требований процессуального закона и европейских стандартов отправления правосудия в части обеспечения полноты исследования фактических обстоятельств и доказательственной базы по делу, гласности (прозрачности) совершаемых судом действий, обеспечения равенства процессуальных возможностей сторон и состязательности.

Как видится, разрешение проблем более общего характера, связанных с различиями в толковании судами правовых норм, используемых подходах, критериях оценки и проч., требует обновления высшим судом разъяснений правоприменительной практики, уточнения и, возможно, в некоторой степени детализации ВС РФ своих правовых позиций. Следует отметить, что данная работа применительно к комментируемой категории дел в настоящее время уже ведется. Однако об устранении причин для существования вышеописанных практических проблем можно будет судить лишь после ее завершения.

Что касается устранения процессуальных нарушений, возникающих в судебно-арбитражной практике безотносительно той или иной категории дел, единственным доступным на национальном уровне способом является деятельность проверочных инстанций, адекватная их назначению и пределам полномочий. Закрепленный действующим АПК РФ статус потенциально позволяет судам апелляционной и кассационной инстанций устранять недостатки, связанные с неполнотой исследования фактической стороны дела, неправильным применением норм материального права, грубым нарушением нижестоящими судами норм процессуального права и основополагающих гарантий справедливого судебного разбирательства.

Заключение

Предпринятый анализ института защиты деловой репутации предпринимателей позволяет сформулировать ряд научно-практических выводов и положений, характеризующих данный институт, а также выявляющих проблемные аспекты правового регулирования рассматриваемых правоотношений и содержащих рекомендации по их преодолению. В частности, к ним относится следующее.

1. Легальное определение понятия «деловая репутация» отсутствует, что дает основание для различных его трактовок. Этот термин используется законодателем (а затем и учеными, и практиками) для обозначения не только собственно деловой репутации (репутации в бизнес-среде), но и служебной, и профессиональной репутации, да и репутации вообще, при том что формально положения о деловой репутации должны применяться только к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Поэтому в Гражданском кодексе РФ и других законодательных актах следовало бы отказаться от использования выражения «деловая репутация», когда речь не идет о предпринимательстве, заменив его термином «репутация». Такой подход позволил бы эффективно использовать законодательные положения в соответствии с заложенным в них смыслом.

2. Деловая репутация именно коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей представляет собой комплексное явление, неразрывную совокупность профессиональной и собственно бизнес-репутации, так как мнение о деловых качествах лица складывается как из оценки его собственно коммерческих способностей, так и оценки профессиональных качеств. Нарушение хотя бы одной стороны репутации неизбежно отрицательно влияет на репутацию предпринимателя в целом.

3. Особенности деловой репутации предпринимателей заключаются в двух аспектах: в передаваемости (она может быть внесена в качестве вклада в

простое товарищество либо передана по договору коммерческой концессии) и в возможности оценки (репутация подлежит оценке при передаче и относится к нематериальным активам).

4. Под способами защиты права на деловую репутацию в предпринимательской сфере следует понимать меры, прямо предусмотренные законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективного гражданского права на деловую репутацию предпринимателя (коммерческой организации или индивидуального предпринимателя) и (или) устранения последствий такого нарушения.

5. Пункт 11 статьи 152 Гражданского кодекса гласит, что правила о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Поэтому способы защиты деловой репутации не в бизнес-среде и в бизнес-среде совпадают, являются универсальными (за исключением компенсации морального вреда).

6. Базовым гражданско-правовым способом защиты деловой репутации граждан-предпринимателей и коммерческих юридических лиц выступает опровержение порочащих репутацию сведений, не соответствующих действительности. При этом опровержение относится к восстанавливающим способам, является разновидностью общего способа защиты прав - «восстановления положения, существовавшего до нарушения права».

7. Опубликование ответа является отдельным способом защиты деловой репутации предпринимателя, о чем свидетельствует формулировка пункта 9 статьи 152 ГК, где употребляется союз «или».

К условиям реализации опубликования ответа необходимо относить следующее:

- порочащие и (или) не соответствующие действительности сведения должны быть распространены в средствах массовой информации;

- опубликование ответа не является ни признанием распространенных сведений не соответствующими действительности, ни опровержением, данные способы защиты являются автономными по отношению друг к другу;

- опубликованием ответа предприниматели, как и иные граждане и юридические лица, могут воспользоваться только посредством СМИ.

8. Современная редакция статьи 152 Гражданского кодекса не дает однозначного ориентира судебной практике по вопросу компенсации репутационного вреда юридическому лицу. Не смотря на прошедшие несколько лет ее действия, единообразного подхода к его решению так и не выработано (в судебной практике встречаются диаметрально противоположные решения). Представляется, что воля законодателя при изменении статьи 152 ГК была направлена на лишение юридического лица права на компенсацию репутационного вреда (иначе статью не следовало бы менять), поэтому во избежание разночтений это следовало бы более четко обозначить в законе.

9. Анализ судебной практики свидетельствует, что в рассматриваемой категории дел встречаются типичные процессуальные ошибки, вытекающие из неправильного толкования судами действующего закона.

К таким ошибкам, в частности, относятся:

- отказ в удовлетворении исков о диффамации, основанный на отсутствии совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания, при фактической неисследованности этой «совокупности»;

- отказ от исследования достоверности распространенных сведений в случае предполагаемого отсутствия у них порочащего характера;

- игнорирование (невьявление) цели распространения оспариваемых сведений как обстоятельства, имеющего значение для разрешения дела;

- неполнота исследования способов распространения оспариваемых сведений (способная повлиять на выводы суда относительно иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания);

- ошибочное определение обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела;

- произвольный (не основанный на нормах закона или правовых позициях высшего суда) выбор критериев для оценки порочащего характера оспариваемых сведений (стиль изложения, используемая пунктуация и др.);

- игнорирование основания и цели разграничения «утверждений о фактах» и «оценочных суждений» при оценке характера сведений;

- игнорирование выработанных в практике ЕСПЧ критериев признания оспариваемых сведений «оценочными суждениями, отражающими видение общественно значимой проблемы» (соотношение общественного и частного интересов; взвешенность излагаемой по спорному вопросу позиции; достоверность, допустимость, объективность источников информации, на основе которых сформировано такое видение, и др.);

- отказ суда от оценки правовых вопросов, касающихся содержания порочащих сведений и не связанных с психолого-лингвистическим восприятием словесных конструкций, требующим специальных познаний; необоснованное расширение процессуальной роли эксперта;

- применение не предусмотренных законом оснований для освобождения от ответственности за распространение недостоверных сведений (в том числе без ссылки на ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации») и ошибочное распределение бремени доказывания их наличия или отсутствия.

10. Встречающиеся судебные ошибки могут быть преодолены, в том числе, посредством детализации Верховным Судом РФ своих правовых позиций. Последнее детальное разъяснение процессуальных особенностей разбирательства дел о защите деловой репутации предпринимателей было дано 17 лет назад в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда. За прошедшее время произошли значительные изменения законодательства и непосредственно правоотношений, что требует

современных процессуальных подходов, которые и должен сформировать Верховный Суд.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты федерального уровня

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 28.06.2014 N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 26 (часть I). Ст. 3392.
6. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 27. Ст. 3434.
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300.
8. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 1998. N 23.

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты международных судебных инстанций

9. Постановление Европейской комиссии по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлинк против Австрии» (Oberschlink v. Austria; 11662/85) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Европейской комиссии по правам человека от 8 июля 1986 г. по делу «Лингес против Австрии» (Lihges v. Austria; N 9815/82) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление от 4 июня 2009 г. по делу «Компания «Штандард Ферлагс ГМБХ» (N 2) против Австрии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 11.

12. Постановление ЕСПЧ от 11 января 2007 г. по делу «Кузнецов (Kuznetsov) и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. N 7.

13. Постановление ЕСПЧ от 20 мая 1999 г. по делу «Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии» (жалоба N 21980/93) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановления ЕСПЧ от 20 февраля 1996 г. по делу «Вермюлен (Vermeulen) против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М., 2000.

2.2. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

15. Постановление КС РФ от 09.07.2013 N 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 29. Ст. 4019.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 N 323-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ускова Антона Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и пунктом

3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 17. Ст. 2140.

2.3. Акты Верховного Суда РФ

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 8.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 12.

20. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу N 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

2.4. Акты Высшего Арбитражного Суда РФ

21. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. N 2.

22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 N 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник ВАС РФ. 1999. N 11.

2.5. Акты иных судебных инстанций

23. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.11.2015 N Ф03-4669/2015 по делу N А51-6980/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2015 N Ф03-2709/2015 по делу N А51-16272/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2015 N Ф08-5582/2015 по делу N А63-11510/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2015 N 18АП-7607/2015, 18АП-8275/2015 по делу N А07-1900/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление ФАС Центрального округа от 23.01.2014 по делу N А23-571/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2013 по делу N А23-571/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2011 N Ф09-1619/11-С6 по делу N А60-12618/2010-С7 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2010 по делу N А41-12858/10 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление ФАС Московского округа от 25.06.2010 N КГ-А41/6090-10 по делу N А41-27908/09 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2009 г. N 09АП-262/2009 по делу N А40-20362/08-27-160 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.06.2009 по делу N А57-22/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Научная и учебная литература

34. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2001.
35. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004.
36. Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. N 12.
37. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013.
38. Аюпов О.Ш. Право на ответ как способ защиты деловой репутации юридического лица // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2011. N 3.
39. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие. М.: Юрайт, 2014. 183 с.
40. Беспалов А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: Дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2004.
41. Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2014. N 4.
42. Гаврилов Е.В. Опубликование ответа как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. 2013. N 12.
43. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 - 8 / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 208 с.
44. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1 - 6 / Под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015.

45. Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб., 1996.
46. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981 - 1982.
47. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М: Статут, 2015. 270 с.
48. Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. N 5.
49. Килинкаров В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 2011.
50. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.
51. Макарова Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
52. Малеина М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. 1993. N 23.
53. Михалевич Е.В. Деловая репутация: субъекты гражданских правоотношений, имеющие право на ее защиту // Юрист. 2012. N 4.
54. Михалевич Е.В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир. 2013. N 4.
55. Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Ф.Х. Альманса Монтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2015. 444 с.

56. Поваров Ю.С. Право на опубликование ответа в средстве массовой информации (в аспекте соотношения с правом на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию) // Цивилист. 2012. N 2.

57. Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. N 2.

58. Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. 400 с.

59. Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / Под общ. ред. К.И. Скловского. М., 2006.

60. Сверре Э.Й. Как охотничья экспедиция по добыче тюленей повлияла на свободу прессы // Совесть Европы: 50 лет Европейскому суду по правам человека: Российское издание. М., 2012.

61. Скачкова М.И. Правовая категория личных неимущественных прав в контексте совершенствования гражданского законодательства России // Российская юстиция. 2010. № 1.

62. Складорова Я.В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006.

63. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. СПб., 1999.

64. Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 4.

65. Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

66. Эрделевский А. Компенсация морального вреда: анализ и комментарии законодательства и судебной практики. М., 2004.

67. Эрделевский А. Утверждение о факте и выражение мнения - понятия разного рода // Российская юстиция. 1997. N 6.

68. Эрделевский А.М. Об изменениях в способах защиты личных неимущественных благ // СПС КонсультантПлюс. 2013.